

A woman with blonde hair in a ponytail, wearing a red mountaineering suit and a large red backpack, is sitting on a rocky ledge. She is looking towards a majestic, snow-capped mountain peak in the distance. The sky is blue with scattered white clouds. The overall scene is a high-altitude mountain landscape.

София
Соколова

МАРЬЯМ. ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО

София Соколова

МАРЬЯМ. ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО

«Автор»

2026

София Соколова

МАРЬЯМ. ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО / София Соколова — «Автор»,
2026

Марьям приехала в Москву, чтобы учиться на врача. В библиотеке она случайно познакомилась с Русланом, парнем из богатой семьи. Во время прогулок Марьям часто рассказывала ему о красоте гор, окружавших её родное селение. Молодые люди сыграли свадьбу. Вместо свадебного путешествия в Стамбул Руслан решил отправиться в горы, о которых рассказывала Марьям. Однако в последний день их отдыха Руслан получил травму. Марьям делала всё возможное, чтобы помочь мужу, но он остался прикованным к инвалидной коляске. Мама Руслана обвинила невестку в краже своего кольца. Марьям арестовали, а сыну подбросила записку, якобы написанную его женой. В обмен на свободу Марьям подписала документы на развод и уехала на родину. Ей удалось скрыться от детективов, которые искали её по просьбе Руслана. Там она родила сына и устроилась врачом в спасательный отряд. Через десять лет друг Руслана, Андрей, отдыхая в горах, встретил Марьям.

© София Соколова, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Испытание скалы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	76

София Соколова

МАРЬЯМ. ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО

Испытание скалы

«Все имена и события в книге вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми — случайны».

Марьям родилась в небольшом горном селении на Кавказе. По окончании школы она решила отправиться в Москву, чтобы поступить в медицинский университет. Этот выбор многие в её семье воспринимали как смелый и даже дерзкий. Но Марьям была уверена в своих силах и верила в себя.

Среди лекций, практик и бессонных ночей, проведенных за учебниками, Марьям встретила Руслана. Он был единственным сыном состоятельных родителей, но, вопреки ожиданиям многих, не искал легких путей. Руслан учился на инженера. Они полюбили друг друга с первого взгляда, когда случайно столкнулись у библиотеки. Марьям уронила стопку книг, а Руслан помог ей их собрать и предложил выпить кофе.

С этого всё и началось.

Сегодня сбылась заветная мечта Марьям — мечта, знакомая каждой девушке. Время будто остановилось, будущее виделось безоблачным, а сердце наполнилось трепетным счастьем.

Обручальное кольцо, прохладное и лёгкое, плавно скользнуло на безымянный палец Марьям. Тихий, почти неслышный звон металла, словно шёпот судьбы, раздался в тишине зала. Регистратор торжественно произнёс слова, которые связали их жизни. Каждое слово звучало весомо, будто высекалось на камне вечности, обретая силу клятвы. Марьям держала руку Руслана, счастливая и взволнованная. Их пальцы переплелись, и в этом прикосновении чувствовались глубокая любовь, нерушимое обещание и уверенность в совместном будущем, каким бы оно ни было.

Они вошли в парадный вход дворца бракосочетания, где гости встретили их аплодисментами, яркими букетами и радостными улыбками. Марьям выглядела великолепно в белом национальном платье, традиционном для кавказских девушек. Его подол и рукава, искусно расшитые золотом, переливались на солнце, оживая при каждом движении. На груди блестел массивный нагрудник с золотыми застёжками, словно хранящий мудрость предков и силу семейных уз. Узкую талию подчеркивал камари с драгоценными камнями, мягко мерцающими на свету и придающими наряду блеск, напоминая о важности этого дня. Волосы, уложенные в сложную причёску, скрывались под нарядной шапочкой с изящной жемчужной вышивкой и тонкими золотыми нитями, едва заметно поблёскивающими.

Во дворе дома Ахмедовых, в престижном районе Москвы, молодых ждал настоящий праздник. Двор преобразился до неузнаваемости: белоснежные шатры, украшенные живыми цветами, арки с розами и пионами, дорожки, устланные мягкими коврами.

В воздухе витал аромат восточных специй и свежей выпечки, переплетаясь с тонким запахом жасмина. Музыканты проверяли инструменты, готовясь к началу праздника.

Когда Марьям вошла в зал под руку с отцом, гости замерли в восхищении. Её платье сочетало традиции и современность, выполнено в нежных кремовых оттенках, которые подчёркивали благородство её образа. На шее у неё красовалось фамильное украшение — серебряная цепочка с подвеской из бирюзы, переданная ей от бабушки..

Руслан в строгом тёмном костюме, с кавказским кинжалом на поясе — в знак уважения к корням Марьям — не мог оторвать от неё взгляд. В его глазах читались восхищение, трепет и обещание: «Я буду беречь тебя всю жизнь».

Церемония началась с традиционного благословения старших.

Отец Руслана произнес:

— Дорогие дети! Вы создали новую семью по любви! Уважайте друг друга, любите друг друга и будьте рядом и в горести и в радости! Я рад, что теперь у меня есть дочка. Сынок, твоя жена прекрасна и ты должен быть достоин её, быть защитником и опорой. И пусть ваша семья будет крепкой и на всю жизнь. И поскорее подарите нам с матерью внуков.

Затем слово взял отец Марьям:

— У меня две дочери, а теперь появился и сын. А тебе, доченька, хочу сказать, что у тебя теперь будет новая семья, и не забывай, что в этой семье, кроме твоего мужа, есть ещё его родители. Уважай и почитай родителей мужа так же, как нас с матерью. Будьте, дети, счастливы!

Звучали тосты, песни – и старинные, и современные. Гости танцевали, смеялись, поздравляли молодых. Особый момент наступил, когда Марьям и Руслан вместе разбили тарелку на счастье, по кавказскому обычаю. С легким звоном осколки разлетелись в разные стороны, и гости заплодировали.

Молодые поцеловались, и в ту же секунду зазвучали первые аккорды. Мелодия была мягкой, плавной, с лёгким отзвуком современных ритмов. Она гармонично переплеталась с ритмичным стуком барабана, который задавал такт. Руслан нежно взял Марьям за руку — осторожно, но уверенно — и повёл её к центру расчищенной сцены.

Гости образовали широкий круг, отступая к шатрам и аркам, украшенным цветами. Марьям подняла глаза на Руслана. Он улыбнулся и чуть склонил голову, словно говоря: «Я рядом. Всё в порядке».

Руслан и Марьям начали танцевать. Сначала движения были осторожными, почти несмелыми – как первые шаги по неизведанной земле. Музыка достигла кульминации, гармошка взяла высокую ноту, а барабан ударил в последний раз. Руслан и Марьям замерли в финальной позе: он слегка склонился к ней, она чуть отклонилась назад, держась за его руку, лицо озарено улыбкой, глаза сияют.

К молодым бросились друзья и родственники: кто-то хлопал Руслана по плечу, кто-то целовал Марьям в щеку, кто-то уже готовился выйти следом за ними.

— Ну вот, теперь свадьба по-настоящему началась! — громко объявил тамада, поднимая бокал. — За любовь, за семью, за молодых!

Руслан снова притянул Марьям к себе, обнял покрепче и шепнул на ухо:
— Ты самая красивая. Я люблю тебя.

— И я тебя, — ответила она, прижавшись к его плечу.

Вокруг них уже танцевали другие пары, музыка заиграла снова, на этот раз бодрее и радостнее. Но для Марьям и Руслана этот первый танец остался в памяти как особенный: момент, когда они впервые ощутили себя настоящей семьёй..

Вечером, когда первые звёзды зажглись над городом, молодые попрощались с гостями. Их ждал роскошный лимузин, который отвёз их в аэропорт.

Свадебное путешествие началось с полёта в родной город Марьям — город, который Руслан мечтал увидеть. Марьям часто рассказывала ему о красоте родных гор: «Стоять на краю обрыва и видеть, как внизу плывут облака... Это неопишуемая красота», — говорила она, и глаза её загорались особым светом.

Вместо прогулок по улочкам Султанахмета, любоваться Айя-Софией и Голубой мечетью, пить чай с рахат-лукумом на берегу Босфора. Вместо двух недель на побережье Эгейского моря: тёплых вечеров, прогулок босиком по песку и разговоров до рассвета. Руслан выбрал две недели отдыха в горах, стоять на краю обрыва и видеть, как внизу плывут облака.

Марьям впервые ощутила настоящую радость. Она смотрела на мужа: его улыбку, как он нежно поправлял шарф на её плечах.

Через несколько часов они уже наслаждались уютом в специальном номере отеля для новобрачных. Комната была украшена цветами и воздушными шарами, а в качестве подарка от заведения их ждала бутылка шампанского и корзина свежих фруктов.

Войдя в номер, Марьям замерла от восхищения. Лепестки роз покрывали пол, ведя к большой кровати. Везде стояли свечи в изящных подсвечниках. Их мягкий свет мягко ложился на стены, создавая причудливые тени.

Руслан открыл бутылку шампанского, разлил по бокалам. Они чокнулись и сделали по глотку. Ужин, заказанный в номер, ждал на небольшом столике у окна. Они ели неторопливо, время от времени касаясь друг друга пальцами, обмениваясь взглядами, полными нежности и делились впечатлениями от свадьбы:

— Ты видел, как тётя Лейла танцевала? Я думала, она всех перетанцует!

— Помнишь, как мы в университете шутили: Поженимся — устроим такую свадьбу, что все ахнут. И вот — это случилось.

— Да, я думала, что что-то пойдёт не так, — с улыбкой произнесла Марьям. — Но в итоге всё сложилось прекрасно!

— Танец моих родителей был просто потрясающим! Папа так вдохновенно кружил маму, словно им снова по двадцать, — поделился Руслан, и его глаза засияли от воспоминаний.

— Да, это было что-то невероятное! — подхватила Марьям, широко улыбаясь.

Потом Руслан встал и протянул Марьям руку:

— Потанцуем?

Из телефона доносилась тихая мелодия — он заранее выбрал плейлист для этого вечера. Они танцевали медленно, почти не двигаясь, прижавшись друг к другу. Его рука лежала на её талии, а её голова уютно устроилась у него на плече.

Когда музыка стихла, они ещё мгновение стояли, улыбаясь друг другу. Вдруг он посерьёзней, но в глазах всё ещё мелькали искорки смеха.

— Ну что, жена, — тихо сказал он, — теперь официально можно тебя так называть?

Марьям рассмеялась, слегка толкнула его в плечо:

— А до этого нельзя было, муж?

— До этого было «почти можно», а теперь — точно можно.

Он наклонился и поцеловал её — сначала легко, едва коснувшись губ, а затем чуть дольше, с нежностью. Марьям обняла его за шею, прижалась ближе, и её сердце замерло от счастья. Их первый супружеский поцелуй был трепетным и осторожным, словно они боялись нарушить волшебство этой ночи.

Он провёл рукой по её волосам, слегка погладил шею, и она невольно прижалась к нему ещё ближе.

— Ты самое лучшее, что приключилось со мной в жизни, — прошептал он.

Она улыбнулась и прижалась лицом к его груди. Они медленно шли к кровати, не разрывая объятий. Он нежно обнял её за талию и слегка приподнял на руки. Осторожно опустив её на кровать, он сел рядом. Кончиками пальцев он провёл по её щеке и шее. Марьям задержала дыхание, чувствуя, как сердце бьётся быстрее. Она отвернулась и закрыла глаза. Он наклонился, и их губы встретились. Его рука скользнула к её волосам, поглаживая затылок, а она, всё ещё в поцелуе, прижалась к нему ближе.

Ночь окутала их страстью. Поцелуи углублялись, становились всё более настойчивыми. Он провёл рукой по её спине, почувствовав, как она вздрогнула. Их движения были резкими и плавными, словно они старались запечатлеть каждое мгновение. В комнате слышались лишь их прерывистое дыхание и тихие, искренние признания, полные нежности и тепла, рожденные этой ночью.

Страсть улеглась, уступив место глубокой, умиротворяющей нежности. Марьям положила голову ему на плечо, её дыхание стало равномерным и спокойным.

Он мягко обнял её, провёл ладонью по волосам и нежно поцеловал в щёку и прошептал:

— Я люблю тебя.

— И я тебя, — ответила она, едва слышно, уже почти во сне.

Они уснули, всё ещё тесно прижавшись друг к другу: её рука лежала у него на груди, а он бережно обнимал её за плечи. В эту ночь они стали не просто мужем и женой — они стали единым целым.

Руслан проснулся первым. Он долго лежал, наблюдая за спящей женой. Её ресницы чуть подрагивали, губы были приоткрыты, а на щеке виднелся след от подушки. Руслан улыбнулся и нежно поцеловал Марьям сначала в лоб, потом в нос, а затем в губы. Марьям почувствовала прикосновение и проснулась. Она открыла глаза, посмотрела на мужа, приподнялась и поцеловала его — сначала легко, потом страстно. Их губы слились в долгом поцелуе, дыхание участилось, и магия прошлой ночи вернулась.

Когда страсть утихла, Руслан слегка отстранился, провёл рукой по её волосам и тихо спросил:

— Что ты хотела сказать тогда? До того, как я тебя перебил?

Марьям рассмеялась, прижалась к нему и призналась:

— Я очень голодна.

— Голодна? — Руслан тоже рассмеялся. — И это всё, что ты собиралась сказать? А я уж думал, что-то важное!

— Для меня это сейчас самое важное, — она шутливо ткнула его в бок. — Я не ела кажется, будто с прошлого века!

— Я уже заказал обед в номер.

Руслан встал с кровати, накинул халат и подошел к телефону. Он спросил, сколько еще ждать заказ.

Через десять минут раздался стук в дверь. Руслан открыл и увидел официанта с тележкой еды. Он поблагодарил официанта и оставил щедрые чаевые. Официант кивнул в ответ, и Руслан закрыл за ним дверь.

Руслан подкатил тележку к окну, где стоял небольшой круглый столик. На подносе дымился ароматный суп, рядом стояли тарелки с сочным мясом и овощами, свежий хлеб, салат и десерт — шоколадный мусс с ягодами.

Он аккуратно расставил блюда и произнес тихо:

— Марьям, посмотри, что у нас тут.

Она подошла, восхищённо ахнула и прикрыла рот рукой:

— Как красиво! Ты всё так аккуратно расставил...

— Старался для тебя, — Руслан улыбнулся, отодвигая для неё стул. — Прошу к столу, госпожа жена.

Она села, Руслан занял место напротив. Они подняли стаканы с соком.

— За нас, — произнёс Руслан.

— За нас, — повторила Марьям.

Руслан отрезал кусок стейка, попробовал и одобрительно кивнул:

— Идеально прожарен. Хочешь попробовать?

Он положил кусочек на её тарелку. Марьям улыбнулась, взяла вилку:

— Спасибо, муж.

Они ели, негромко разговаривали, строили план на ближайший день.

Когда с основным блюдом было покончено, Руслан подвинул к Марьям десерт:

— А теперь — сладкое наслаждение!

Марьям зачерпнула ложечку мусса, закрыла глаза от удовольствия:

— О боже! Это не мусс, это произведение искусства!

Руслан расхохотался:

— Хорошо, так запишу: «Мусс счастья № 1, подавать ежедневно».

После обеда они вышли на улицу. Тёплый ветер играл с волосами Марьям, а город словно манил их на маленькое приключение.

— Ну что, куда сначала? — Руслан шутливо развёл руками, глядя на неё с озорным ожиданием.

Марьям на секунду задумалась, а потом её лицо озарилось улыбкой.

— Сначала — в парк! Хочу пройтись по аллеям. Ну а дальше... дальше просто пойдём туда, куда поведёт нас этот день. Что-нибудь да придумаем!

Они гуляли по аллеям парка, то и дело останавливаясь, чтобы сфотографироваться у какой-нибудь скульптуры или просто на фоне цветущих клумб. Архитектурные достопримечательности они рассматривали с неподдельным интересом.

— Да, этому дому наверное уже больше ста лет, — Руслан кивнул, указывая на особняк, чьи высокие окна словно вглядывались в парк с усталой мудростью. — Представляешь, сколько здесь всего происходило? Тут наверняка кипела жизнь: кто-то спешил по этим ступеням на свидание, кто-то стоял у окна и ждал вестей, а по вечерам в гостиной зажигали лампы, и свет лился на мостовую тёплыми квадратами...

Затем они сели у фонтана на скамейку и ели мороженое. Марьям задумчиво покрутила в руках вафельный рожок, будто пыталась прочесть в завитках шоколадной глазури чью-то давнюю историю.

— Наверное, тут и влюблялись, и ссорились, и клялись друг другу в вечной дружбе... — тихо произнесла она. — Интересно, кто сидел на этой самой скамейке лет пятьдесят назад? Может, какая-нибудь девушка ждала парня, смотрела на воду и шептала себе под нос какие-то важные слова...

Руслан слегка улыбнулся, глядя, как солнечные блики пляшут на поверхности фонтана. — А может, тут мальчишка прятал в кармане письмо, которое так и не решился отдать, — подхватил он.

Марьям подняла глаза на старый дом. Казалось, стены и правда хранили тысячи чужих секретов.

— Знаешь, — вдруг сказала она, — от этого места веет не грустью, а чем-то тёплым. — Будто все эти истории не исчезли, а просто тихо живут рядом, ждут, когда кто-нибудь их услышит.

Руслан кивнул, доел мороженое и протянул ей салфетку.

— Тогда давай придумаем свою историю, — предложил он. — Чтобы этот дом запомнил и нас тоже. А сперва бросим монетку в фонтан, — предложил Руслан. — На счастье.

— Тогда давай придумаем свою историю, — предложил он. — Чтобы этот дом запомнил и нас тоже. А сперва бросим монетку в фонтан, — предложил Руслан. — На счастье.

— Отличная идея! — Марьям порылась в сумочке. — Вот, нашла. Загадывай желание!

Они одновременно подбросили монетки и рассмеялись. День медленно переходил в вечер. Солнце опускалось за горизонт, окрашивая небо в яркие цвета — розовый, оранжевый и фиолетовый.

Романтичный ужин Руслана и Марьям

Вечер окутал город мягким сумраком. В уютном ресторане на берегу реки всё было идеально для особенного вечера. Руслан тщательно продумал каждую деталь: столик у панорам-

ного окна с видом на мерцающую воду, лёгкая музыка вдали и трепетный свет свечей, создающий тёплые блики на скатерти.

Когда Марьям вошла, Руслан сразу поднялся ей навстречу.

Он взял её руку, слегка коснулся губами запястья и прошептал:

— Ты прекрасна.

Она улыбнулась, чувствуя, как румянец невольно окрашивает щёки.

— Здесь так красиво, — тихо ответила она.

Он помог ей сесть, пододвинул стул и сел напротив. Его взгляд был мягким, как теплый солнечный луч, и внимательным, словно он видел её насквозь. От этого у неё замирало сердце. Официант принёс меню, но они не стали его открывать. Они просто улыбались, глядя друг на друга, словно забыли обо всём вокруг.

Руслан задумался:

— Знаешь, я долго искал место для нашего вечера. И понял, что нам нужно тихое, спокойное место... только для нас двоих.

Марьям кивнула, ощущая, как внутри разливается приятное тепло и сказала:

— И ты выбрал идеально.

Они заказали лёгкую закуску, рыбу, запечённую с травами, и бутылку белого вина. Но еда была лишь фоном — главным были разговоры, взгляды, едва заметные прикосновения пальцев, когда они случайно касались рук друг друга над столом. Марьям рассказывала о своём детстве, о горах, где она провела юность. Руслан слушал, затаив дыхание, а потом поделился своими мечтами — о небольшом доме где-то у леса, о саде с розами и о том, как хорошо было бы просыпаться под пение птиц.

— Мы могли бы построить такой дом, — вдруг сказал Руслан, глядя ей прямо в глаза.

Марьям опустила взгляд, потом снова подняла его и тихо спросила:

— Ты действительно этого хочешь?

— Больше всего на свете.

Официант тихо убрал тарелки и поставил перед ними шоколадный мусс с малиной. Он также наполнил бокалы белым вином. Но они почти не обращали внимания на еду. Их разговоры становились все более искренними. Они делились своими страхами и воспоминаниями, о которых раньше никому не рассказывали.

За окном становилось темно. Река мерцала далёкими огнями фонарей, и на небе загорались первые звёзды.

Руслан вдруг встал, обошёл стол и протянул Марьям руку:

— Пойдём?

Она взяла его за руку, и они направились к набережной. Свежий воздух наполнился ароматом цветущих роз. Руслан обнял её за плечи, она прижалась к нему и ощутила, как бьётся его сердце.

— Сегодня был лучший вечер в моей жизни, — тихо сказала Марьям.

Руслан улыбнулся: — Это лишь начало.

Марьям и Руслан шли по набережной, крепко держа за руки. Легкий ветерок играл с волосами Марьям, а Руслан иногда сжимал её ладонь, словно проверяя, что она действительно рядом и это не мираж.

Они остановились у небольшой кофейни. Над входом висела вывеска: "Кофе у Хамзы". Из заведения тянулся густой, соблазнительный аромат свежесмолотого кофе.

— Дядя Хамза готовит самый вкусный кофе в городе, — сказала Марьям.

Они подошли ближе и сели за столик.

— Дядя Хамза! — радостно поздоровалась Марьям.

Руслан поздоровался: — Добрый вечер!

— Здравствуйте, ребята, — приветливо сказал Хамза. Это был мужчина лет шестидесяти пяти с добрым, загорелым лицом. На нём читались следы времени: глубокие морщины у глаз и на лбу говорили о годах улыбок и размышлений. Седые усы были аккуратно подкручены, а густые брови с тёмными прядями придавали лицу строгое, но добродушное выражение. В его глубоких карих глазах светились мудрость и теплота. Руки, покрытые сетью вен, двигались уверенно — видно было, что он знает своё дело. На нём была простая белая рубашка и тёмный фартук.

— Можно два кофе? — попросила Марьям.

— Хамза кивнул и на его лице появилась тёплая, искренняя улыбка. Он взял два изящных фарфоровых блюда, аккуратно поставил на них чашки и начал готовить кофе в кофемашине.

Дядя Хамза принёс поднос с двумя чашками дымящегося кофе. Аромат свежемолотых зёрен поплыл над набережной, смешиваясь дыханием реки и лёгким вечерним ветром. Рядом с чашками лежали румяные булочки. Они были ещё горячими, с золотистой корочкой и сахарной пудрой, которая искрилась в свете лампы, как маленькие звёздочки.

Он аккуратно расставил чашки и подвинул тарелку с булочками к середине столика.

— Угощайтесь, — мягко сказал он, чуть наклонив голову. В его голосе звучала искренняя забота, присущая тем, кто умеет поддерживать людей не только словами, но и поступками.

Марьям поблагодарила дядю Хамзу.

— Наслаждайтесь, — улыбнулся Хамза. Он неспешно отошёл к другим гостям, внимательно наблюдая за столиками. Казалось, он охранял атмосферу кафе, словно заботливый хозяин.

Руслан поднялся, снял куртку и аккуратно накинул её на плечи Марьям.

— От реки тянет холодом, — тихо сказал он. — Не хочу, чтобы ты заболела.

Марьям накинула куртку и тихо сказала:

— Спасибо.

Марьям взяла булочку и едва коснулась пальцами — та была приятно тёплой. Она откусила кусочек, и он мгновенно растаял у неё во рту.

Марьям закрыла глаза, пытаясь удержать это чувство, и тихо, едва слышно, выдохнула:

— Как же вкусно...

Хамза, стоявший неподалеку, едва заметно улыбнулся. Его улыбка была скромной, почти незаметной, но она предназначалась только ей. Он хотел, чтобы она поняла: он рад, что смог её порадовать.

Руслан сделал плоток кофе и приподнял брови от удивления.

— Это действительно лучший кофе, который я когда-либо пробовал.

— Я же говорила, — усмехнулась Марьям.

Музыка играла где-то вдалеке, мимо проходили пары, а над рекой загорались первые огни. Они сидели за столиком, пили кофе, делились булочками и смеялись. Весь мир для них сузился до этого маленького столика, аромата кофе и тепла рук, которые не отпускали друг друга. Звёзды над рекой зажглись, и в кофейне включили гирлянды. Они мерцали, как светлячки, и мягко освещали лица влюблённых.

— Как же здесь чудесно, — сказал Руслан, глубоко вдыхая свежий вечерний воздух. — Любимая, разве может сравниться Стамбул с нашими сказочными местами? Я в полном восторге.

Марьям улыбнулась, и её глаза засияли в свете уличных фонарей.

— Мне тоже здесь нравится, — тихо сказала она. — Я часто проходила мимо этой набережной, но только сейчас заметила, как она преобразается вечером.

Руслан с улыбкой повернул голову к Марьям. Его взгляд в свете уличных фонарей казался глубоким, а улыбка — искренней и тёплой.

— Это потому что меня не было рядом, — тихо с улыбкой сказал он.

— Ты прав, — произнесла Марьям тихо, сильнее сжимая его руку. — Без тебя всё становится серым. Даже самые живописные места тускнеют, когда тебя нет рядом.

— Знаешь, — произнёс он, чуть приглушив голос, — дело не в местах. Главное — с кем ты их видишь.

Марьям подняла глаза, и их взгляды пересеклись.

— Ты открыл мне не просто город, — мягко улыбнулась она, — а новый взгляд на него.

Руслан тихо рассмеялся, отпустил её руку и нежно убрал прядь волос с её лица.

— Давай продолжим? — предложил он.

— Веди, — кивнула Марьям. — Я готова идти за тобой хоть на край света.

— Взгляни, — Марьям махнула рукой в сторону небольшой аллеи, спрятанной за густой листвой.

В конце тропы виднеется старый мост. Поговаривают, что если встать на него в полночь и загадать желание, оно непременно сбудется.

— Правда? — с энтузиазмом спросил Руслан. — Тогда поспешим!

Они ускорили шаг, почти побежали, смеясь и осторожно ступая, чтобы не споткнуться в полумраке. Наконец, перед ними возник небольшой каменный мост. Его арки отражались в воде, а перила украшали изящные резные узоры, едва заметные в свете фонарей.

Они подошли к началу моста.

— Загадывай, — тихо сказал Руслан.

Марьям закрыла глаза и замерла на мгновение, затем улыбнулась:

— Я уже загадала желание.

— И что же?

— Не скажу, — она хитро улыбнулась. Если скажу, не сбудется.

Руслан на мгновение закрыл глаза, а потом открыл их и взглянул на неё с теплотой:

— Я тоже загадал желание.

Они шагнули на мост, держась за руки. Ветер слегка шевелил ветви деревьев, а река плавно текла под старинными арками. Марьям прижалась к Руслану, ощущая, как внутри разливается тепло. Подняв взгляд, она увидела, что звёзды мерцали особенно ярко, словно радовались их счастью.

— Хочу, чтобы эти ночи длились вечно.

Руслан нежно коснулся губами её макушки: "Они не закончатся. Ведь мы будем создавать их сами, где бы ни находились".

Они стояли на мосту, крепко обнявшись. В тишине ночи слышали дыхание города и стук своих сердец. Ночь окутывала их мягким, уютным покрывалом.

— Как бы сейчас хотелось горячего чая или кофе от дяди Хамзы, — вздохнула Марьям, плотнее закутавшись в куртку. Ночной воздух становился всё холоднее, а её лёгкие кроссовки почти не грели.

— Давай вернёмся на набережную, — предложил Руслан.

— Мои ноги больше не могут идти, — вздохнула Марьям. — Пойдем сразу в гостиницу.

Руслан внезапно замер, взглянул на неё с мягкой, чуть хитроватой улыбкой и тихо произнёс:

— Хочу наслаждаться каждым мгновением с тобой. — Он бережно поднял Марьям на руки. — Я сам тебя донесу. Выпьем горячего кофе у дяди Хамзы, а потом я провожу тебя до номера в гостинице.

— Опустите меня, я сама дойду, — произнесла Марьям, смущаясь сильнее, чем проявляя уверенность.

Руслан усмехнулся и, не отпуская её, вдруг закружился в вальсе посреди тихой улочки. Фонарь над ними озарял золотым светом, а тени от деревьев двигались в такт, словно подпевали их безмолвной мелодии.

Марьям рассмеялась. Звонко, искренне, смеясь, запрокинула голову. В этот миг она ощутила легкость, свободу и счастье.

Она поцеловала Руслана в щёку и тихо сказала:

— Кто-нибудь может увидеть... Поставь меня, пожалуйста, на землю. Ноги отдохнули, я сама дойду.

Руслан осторожно поставил её на ноги, но его руки на мгновение задержались на её талии.

— Хорошо, — согласился он. — Но только если можно идти рядом и держать тебя за руку. И если почувствуешь усталость, сразу скажи. Договорились?

— Хорошо, — улыбнулась Марьям и взяла его за руку. — Пойдём к дяде Хамзе.

Они медленно возвращались к набережной, наслаждаясь каждым шагом. Руслан иногда смотрел на Марьям, и в его глазах светилась нежность, которую он не пытался скрыть.

— Знаешь, — он слегка сжал её руку, — я бы носил тебя так каждый день. Просто ради твоей улыбки.

— Тогда тебе придётся научиться летать, — с улыбкой сказала Марьям. — Вдруг я захочу забраться на вершину той горы?

— Летать не умею, — улыбнулся Руслан, — но до вершины тебя донесу.

Марьям покачала головой, чувствуя тепло внутри. Они свернули на знакомую улицу, где впереди виднелись огни кофейни дяди Хамзы.

— Видишь? — с улыбкой сказал Руслан. — Всё идёт по плану. Горячий кофе и... мы вдвоём.

Марьям тихо ответила:

— Да. Это самое важное.

Они подошли к кофейне. Дядя Хамза, заметив их, широко улыбнулся.

— О, мои юные друзья вернулись! — радостно воскликнул он.

— Два кофе и ваши фирменные булочки, пожалуйста, — сказал Руслан.

Хамза кивнул, подтверждая.

Пока Хамза готовил заказ, Руслан и Марьям устроились за соседним столиком. Они сидели рядом, почти касаясь плечами, и смотрели друг на друга с улыбками. Казалось, весь мир вокруг них перестал существовать. После кофе они подошли к парапету и остановились у края. Вода внизу мягко плескалась о каменные ступени, отражая лунный свет. Руслан достал из кармана монетку, задумчиво покрутил её между пальцев и бросил в воду.

Он нежно обнял Марьям за плечи и предложил:

— Загадай желание.

— Уже загадала, — тихо сказала она, прижимаясь к нему.

Монетка блеснула в свете фонаря и исчезла в тёмной воде с тихим всплеском.

— В гостиницу? — тихо спросил Руслан, взглянув на Марьям.

— Да, — ответила Марьям с улыбкой, сильнее сжав его руку. Но, может, ещё немного погуляем? Хочется продлить этот волшебный вечер.

Руслан кивнул:

— Куда отправимся?

— Давай просто куда-нибудь, — предложила она с задорным блеском в глазах.

Руслан слегка наклонил голову, сделал вежливый поклон и с серьёзным видом произнёс:

— А как же ваши ноги, прекрасная леди?

Марьям рассмеялась:

— Я пошутила. Пошли в гостиницу.

— А как же готовность идти куда глаза глядят? — спросил Руслан с улыбкой.

— Если там найдется уютное место для отдыха, я не возражаю.

Они оба рассмеялись — звонко, искренне, от души. Смех разлетелся по тихой улице, словно стая лёгких птиц, и на мгновение весь мир стал ещё светлее и добрее.

— Но, кажется, сердце подсказывает, что в номере гостиницы будет удобнее, — произнесла Марьям, утирая слезинку, появившуюся от смеха.

— Я с тобой согласен. К тому же, нас ждёт мягкая кровать, тёплое одеяло и, возможно, вкусные шоколадные конфеты.

— И вид на город с высоты, — мечтательно добавила Марьям. — С высоты все огни выглядят как маленькие звёзды, упавшие на крыши.

Руслан протянул ей руку: — Тогда вперёд, к комфорту и отдыху.

Она взяла его за руку, и они медленно пошли к гостинице. Улица, по которой они шли, была празднично украшена гирляндами. Огоньки мерцали в кронах деревьев, создавая на асфальте причудливые узоры.

— Вам помочь, миледи, или вы сами дойдёте? — с лёгкой иронией предложил Руслан.

— Я справлюсь, — улыбнулась она. — Но благодарю за то, что предложили, сэр.

— Тогда в путь! — объявил Руслан, выпрямляясь и поправляя воротник рубашки. — Куда отправимся, ваше высочество?

— Прямо, — Марьям кивнула в сторону освещённой улицы. — Посмотрим, что там. Может, найдём заколдованный лес или спрятанное сокровище.

Руслан поднял брови, изображая удивление:

— Сокровище уже я нашёл, — сказал он, мягко сжимая её руку. — Но зачем нам идти в заколдованный лес? Там будет холодно, а я не взял плаща, чтобы укрыть вас, миледи.

Марьям рассмеялась, слегка толкнув его плечом:

— Вы неисправимы, сэр Руслан!

— Я не собираюсь меняться, миледи, — сказал он с серьёзным видом. — Особенно в обществе такой прекрасной спутницы.

Они медленно шли по тротуару — шаг в шаг, будто боялись расплескать это редкое, хрупкое спокойствие между ними.

— Смотри, часы с кукушкой! — Марьям остановилась у витрины антикварной лавки, прижав пальцы к стеклу, словно хотела дотянуться сквозь него до той самой сказки. Они как из сказки про волшебника... Будто если прислушаться, можно услышать, как время шепчет свои секреты.

Её глаза светились детским восторгом. Руслан подошел ближе и посмотрел на часы.

— Эти часы словно из волшебной сказки о заколдованном лесе.

Марьям подняла на него взгляд, и её улыбка потеплела.

— Да, — прошептала она.

Руслан молча обнял её за плечи, притянув ближе. Они стояли так несколько минут, слушая музыку вдалеке.

— Пойдём? — тихо спросил он.

— Да, — подтвердила Марьям. — Но знаешь, что интересно?

— Что?

— Если вдруг я устану, — она хитро улыбнулась, — напомню тебе о твоём предложении. И потребую, чтобы ты нес меня на руках до гостиницы.

Руслан рассмеялся:

— Клянусь честью рыцаря — исполню любой каприз прекрасной дамы, даже если придется нести её через заколдованный лес, полный драконов и злых колдунов, — сказал он с театральным пафосом.

— А если встретим доброго волшебника, попросим у него немного магии на счастье? — подхватила шутку Марьям, смеясь.

— Конечно. Пусть магия счастья длится вечно, — произнёс Руслан улыбаясь.

Они снова пошли вперед, смеясь и шутя. По пути Марьям вдруг остановилась у небольшой клумбы с ночными фиалками.

— Смотри, они пахнут ещё сильнее вечером, — прошептала она.

Руслан подошёл ближе, вдохнул аромат и улыбнулся:

— Всё вокруг меняется, когда ты рядом, — Руслан молча взял её руку, поднёс к губам и легонько поцеловал. Ты научила меня видеть красоту в простых вещах: в аромате цветов, в свете фонарей, в ночной тишине.

Они шли, держась за руки. Теперь их пальцы переплелись крепче, словно они боялись потерять друг друга. Когда впереди показались знакомые огни гостиницы, Марьям тихо вздохнула и улыбнулась:

— Всё-таки хорошо, что мы не отправились туда куда глаза глядят, — сказала она. — Там, наверно нет удобных кроватей.

Руслан улыбнулся и сказал:

— Теперь мы знаем, что можем отправиться в новое приключение. Но сначала моей прекрасной спутнице нужно отдохнуть.

Они вошли в холл гостиницы, держась за руки. Портье улыбнулся им с пониманием, словно знал, что перед ним двое, нашедшие друг друга в огромном мире. Поднимаясь на лифте, Марьям и Руслан ощущали: неважно, где окажутся завтра — на краю земли или в городском парке. Главное — они будут вместе.

Просторный номер встретил их уютным светом и видом на ночной город, утопающий в огнях. В воздухе витал аромат свежих цветов. На столе в вазе стояли белоснежные лилии, рядом — корзина с фруктами и охлаждённое шампанское в ведёрке со льдом.

Руслан закрыл дверь и взглянул на Марьям. Она стояла в центре комнаты, осматриваясь вокруг, и её лицо светилось восхищением.

— Как красиво, — прошептала она. — Ты всё это организовал? Ну, когда?

Руслан приблизился и мягко взял её за руки.

— Я хотел, чтобы этот вечер оставил у тебя яркие воспоминания. Надеюсь, у меня получилось?

— Получилось, — улыбнулась Марьям, и её глаза заблестели. — Больше чем получилось.

Руслан подошёл к окну.

— Посмотри, какой вид, — позвал он. — Словно весь город лежит перед нами.

Марьям подошла и встала рядом. За окном открывался вид на ночной мегаполис: огни улиц, яркие вывески, мерцающие гирлянды на деревьях вдоль набережной. Вдалеке виднелась река, отражающая свет мостов.

— Действительно волшебно, — прошептала она.

Руслан обнял её за плечи и притянул к себе. Она развернулась и взглянула ему в глаза. В этот момент весь мир исчез, оставив лишь их в объятиях тепла и нежности.

— Спасибо, что ты есть, — тихо сказала Марьям. — За этот вечер, за эти виды, за то, что ты такой... настоящий.

Руслан провёл рукой по её волосам и сказал:

— Ты делаешь всё вокруг настоящим. Даже самый обычный день с тобой становится праздником.

Он наклонился и нежно поцеловал её — сначала едва касаясь, потом с большей страстью, передавая все накопившиеся эмоции. Марьям ответила, обвив его шею руками и прижимаясь ещё ближе.

Руслан на мгновение отстранился и, улыбаясь, спросил:

— Шампанское?

— С удовольствием, — кивнула Марьям.

Он открыл бутылку с тихим хлопком, разлил золотистую жидкость по бокалам. Они чокнулись, и Руслан сказал:

— За нас. За встречу, которая изменила всё. За рассветы и закаты, которые мы ещё увидим вместе.

— За нас, — провозгласила Марьям, пригубив напиток.

Они стояли у окна, попивая шампанское и угощаясь фруктами из корзины. Руслан делился забавными историями из детства, а Марьям заливисто смеялась, прикрывая рот рукой. Затем она вспомнила курьёзный случай из своей юности, и теперь уже Руслан не сдерживал смех, запрокинув голову назад. Постепенно их веселье стихло, и они снова погрузились в уютную тишину, наслаждаясь обществом друг друга. В комнате царил покой, лишь изредка прерываемый далёкими звуками ночного города.

— Знаешь, — неожиданно произнесла Марьям, — я никогда не была так... счастлива.

Руслан внимательно посмотрел на неё, его взгляд был серьёзен:

— Я рад, что тебе комфортно со мной.

Он взял её руку, поднёс к губам и поцеловал — нежно, с трепетом. Марьям ощутила, как по спине разлилось тепло, а сердце забилось быстрее.

Руслан включил тихую романтическую мелодию и предложил:

— Потанцуем?

Марьям улыбнулась:

— Здесь? Сейчас?

— А почему бы и нет? — он обнял её за талию. — Только мы, музыка и этот удивительный вечер.

Они медленно танцевали посреди комнаты, двигаясь в такт музыке и своим сердцам. Руслан нежно обнимал Марьям, а она прислонилась головой к его плечу, наслаждаясь знакомым запахом его одеколона и ощущая тепло его тела.

— Я люблю тебя, — прошептал он ей на ухо. — Больше, чем могу выразить словами.

Марьям подняла голову, взглянула в его глаза — такие близкие, такие дорогие — и ответила:

— И я тебя. Гораздо сильнее, чем можно себе представить.

Они поцеловались снова — на этот раз с большей страстью, понимая, что это лишь начало их совместного пути.

Когда музыка стихла, Руслан не отпустил её. Они стояли обнявшись, слушая дыхание и чувствуя, как сердца бьются в унисон. Ночной город за окном мерцал, но для них существовал только этот момент — тёплый и наполненный любовью.

— Пора отдыхать, — сказал Руслан мягко спустя какое-то время. — Но я хочу, чтобы ты знала: этот вечер я запомню навсегда.

— И я, — сказала Марьям, беря его за руку. — Он стал началом чего-то значимого.

Они расположились на широком диване у окна, укрывшись мягким пледом. Руслан обнял Марьям, а она прижалась к нему. Так они сидели, наблюдая за огнями города, слушая тишину и ощущая, как между ними возникает что-то новое — глубокое, настоящее и вечное.

Руслан поднялся, аккуратно взял Марьям на руки и бережно отнес её в спальню. Он осторожно положил её на кровать, задержав ладони на её плечах. Казалось, он не мог заставить себя прервать это нежное прикосновение.

Он сел рядом, его взгляд скользил по её лицу: мягкие контуры скул, губы, пряди волос, разлетающиеся по подушке. В воздухе витало напряжение — волнующее, насыщенное невысказанными словами и чувствами, которые больше невозможно было сдержать.

Руслан осторожно прилёг рядом. Его пальцы едва коснулись её щеки — лёгкое, почти невесомое прикосновение вызвало мурашки на её коже. Она подняла руку, провела ладонью по его щеке, ощущая под пальцами лёгкую щетину. Их взгляды встретились — глубокие, сияющие глаза отражали ту же бурю эмоций, то же желание быть ещё ближе.

Руслан наклонился и начал целовать её. Сначала нежно, едва касаясь губами, словно пробуя вкус, запоминая каждое мгновение. Поцелуй становился всё страстнее, наполняясь силой их чувств. Марьям ответила, обняла его за шею, прижалась ближе, отдаваясь моменту без остатка. Его губы скользнули к её виску, затем к шее, оставляя лёгкие, трепетные поцелуи. От них дыхание сбивалось, а сердце билось быстрее. Руки Руслана осторожно скользили по её спине, вызывая волну тепла, которая разливалась по всему телу. Они снова слились в поцелуе, на этот раз ещё более страстном. Руслан нежно убрал прядь волос с её лица.

— Обещаю, — сказал он тихо, — я всегда буду рядом. Что бы ни произошло, куда бы нас ни привела судьба — я не оставлю тебя. И ты не оставляй меня.

Марьям тихо ответила:

— Я буду с тобой всегда: и в радости, и в горести.

Они обнялись, крепко прижавшись друг к другу. Руслан накрыл их лёгким пледом, и они застыли, слушая дыхание и ощущая тепло тел. Усталость дня отступала, уступая место покою и радости.

В номере гостиницы витала особая атмосфера — атмосфера зарождающейся любви. Уставшие, но умиротворённые, они уснули в объятиях друг друга. Их сон был крепким и безмятежным, как бывает, когда сердца находят покой рядом с любимым человеком. Проснулись они только к обеду, полные сил и счастья.

Руслан проснулся первым. Улыбнувшись, он открыл глаза и нежно провёл пальцем по щеке Марьям. Она пошевелилась, открыла глаза и улыбнулась ему в ответ — сонно, счастливо, как дома.

Руслан наклонился и тихо прошептал:

— Доброе утро. Хотя, если честно, уже день. И нежно поцеловал её в щёку.

— Да, — Марьям улыбнулась, потягиваясь. — Похоже, мы проспали всё. И завтрак тоже.

Руслан встал, потянулся и направился к телефону у кровати.

— Тогда решим проблему. Закажу обед в номер.

Он быстро сделал заказ и, повернувшись к Марьям, шутливо произнёс:

— Может, примем душ вместе?

Марьям засмеялась:

— Нет, после вас. Иначе не успеем на обед — придётся есть уже за ужином. А я очень хочу есть.

— Согласен, обед — дело серьёзное, — кивнул Руслан. — Я быстро.

— Только не забудь, что и мне нужно принять душ, — напомнила Марьям.

— Понял, ухожу. Скоро буду, — махнул рукой Руслан. — Только, пожалуйста, не съешьте весь обед без меня, миледи.

— Обещаю, благородный сэр, — Марьям приложила руку к сердцу, изображая клятву. — Буду ждать терпеливо, даже если буду умирать с голоду.

Руслан засмеялся и ушел в ванную. Пока он мылся, Марьям потянулась, оглядела залитую солнцем комнату и улыбнулась своим мыслям.

В воздухе витал свежий аромат. День обещал быть замечательным. Вскоре Руслан вышел из ванной. На нем был халат, а на плечах — полотенце.

— Теперь ваша очередь, миледи, — сказал он, любезно предлагая ей руку.

— Спасибо, сэр, — улыбнулась Марьям и, взяв его за руку, поднялась с кровати.

Она зашла в ванную, закрыла дверь и замерла, вдыхая аромат геля для душа, оставшийся после Руслана. Включила воду и шагнула под теплые струи. Вода смыла остатки сна, принесла ощущение обновления и легкости. Марьям намылила волосы, закрыла глаза и просто стояла, наслаждаясь моментом. Завершив, вытерлась мягким полотенцем, надела белый махровый халат и обернула голову тюрбаном из белого полотенца. Открыла дверь и вернулась в комнату.

Руслан сидел на диване, листая фото на телефоне. Но, заметив Марьям, он мгновенно отложил его. Его взгляд наполнился восхищением.

— Ты выглядишь потрясающе, — сказал он тихо. — Как будто только что сошла с картины, вся в белом.

Марьям слегка покраснела, поправила полотенце на голове и тепло улыбнулась:

— Я чистая и голодная, словно кошка, — с улыбкой ответила она, встряхнув полотенцем. И очень жду, когда меня накормят.

Руслан засмеялся, встал из-за стола и сделал шаг к ней, имитируя осторожные кошачьи шаги.

— Прошу к столу, кошечка, — с лёгкой торжественностью сказал он, галантно придвигая ей стул.

Руслан поднял крышку с большого серебряного блюда, и по комнате мгновенно разлился чарующий аромат. Он развернул салфетку с лёгким любопытством.

На тележке их ждали кулинарные изыски. В центре — сочный цыплёнок с золотистой корочкой и веточками розмарина, украшенный дольками лимона. Рядом — фарфоровая супница с нежным крем-супом из шампиньонов, который манил бархатистой текстурой и грибным ароматом. По краю тарелки с цыплёнком — миниатюрные картофельные клёцки размером с грецкий орех, румяные и пышные. Отдельно — сковорода с тушёной спаржей в сливочном соусе, покрытой тёртым пармезаном. Спаржа сохранила яркий зелёный цвет и аппетитно блестела. Рядом — миска с салатом из свежих томатов, моцареллы и базилика, заправленным оливковым маслом и бальзамическим уксусом. Всё это дополняли хрустящие кусочки багета в плетёной корзинке. Из напитков — графин ледяного лимонада с мятой и лаймом, два хрустальных бокала и бутылка минеральной воды..

— Только лучшее для самой прекрасной миледи.

Он разлил лимонад по бокалам. Кубики льда мягко звякнули о стекло. Марьям наполнила тарелку супом, добавила клёцки и положила кусочек цыплёнка.

— Ммм, — она закрыла глаза, сделав первый глоток супа. Он такой мягкий, бархатистый... Как ты узнал, что я обожаю грибные супы?

— Я запомнил, — улыбнулся Руслан. — Ты говорила, что в детстве бабушка готовила похожий на выходные.

— Да... — Марьям улыбнулась, погружаясь в воспоминания. Бабушка часто повторяла: «Хороший обед — это когда за столом все улыбаются».

— Отлично, — Руслан поднял бокал. — За этот чудесный день, за тебя и за наши будущие встречи, где бы они ни происходили.

Они чокнулись бокалами, и лимонад игриво заискрился на свету. Марьям взяла ломтик багета, обмакнула его в чесночное масло и удовлетворенно вздохнула:

— Этот обед — самый вкусный в моей жизни, — призналась она.

Руслан взглянул на неё с нежностью:

— Значит, будем устраивать такие обеды чаще.

— Я же тогда растолстею и не смогу проходить в двери, — с улыбкой вздохнула Марьям, убирая вилку и с притворным беспокойством глядя на тарелку с остатками цыплёнка.

Руслан откинулся на спинку стула, рассмеялся и театрально схватился за сердце:

— О, ужас! Что же тогда будет со мной?

— Переживёшь, — подхватила игру, Марьям, лукаво прищурившись.

— Я тоже буду как толстый рыжий кот из мультфильма. Буду лежать на диване, мурлыкать и говорить: «Не были мы на Таити, нас и здесь неплохо кормят!»

Они рассмеялись — искренне и весело. Руслан вытер уголки глаз от слёз, смеясь.

— Представь: ты в пушистом халате, с чашкой кофе. Лежишь на диване, как настоящая королева. А рядом я — такой же пушистый, довольный с тарелкой круассанов.

— И оба мурлычем, — Марьям изобразила кошачье мурчание.

— Если кто-то предложит пойти в ресторан, мы дружно скажем: «Нет, нам и здесь хорошо!» — Руслан сделал ленивый жест, как кот, и они снова рассмеялись.

Марьям отломала кусочек багета и окунула его в ароматное чесночное масло:

— Обещай, — произнесла она уже более серьёзно, — даже если я поправлюсь и стану толстой притолстой, ты всё равно будешь меня любить.

Руслан сразу стал серьёзным, наклонился над столом и взял её за руку:

— Милая, я буду любить тебя любой. Худой или полной, весёлой или грустной, с причёской или с полотенцем на голове... Я люблю тебя не за внешность, а за то, какая ты есть. За твой смех, за твой взгляд, за то, как ты умеешь превратить обычный день в праздник. Ты только будь рядом со мной и в горести и в радости. Навсегда.

Её глаза засветились от радости, и она нежно сжала его пальцы:

— Спасибо, — сказала она тихо. — Это самое важное, что можно услышать. Я буду с тобой в радости и в горе. Даже если ты станешь толстым, лысым и будешь лежать на диване.

Руслан улыбнулся, отпустил её руку и снова откинулся на стуле:

— Чтобы не проверять теорию на практике, предлагаю не объедаться до уровня рыжего кота Василия. Хотя... — он выдержал паузу и хитро улыбнулся. — Если ты всё же решишь стать королевой пушистых котиков, я с радостью присоединяюсь.

— Договорились, — улыбнулась Марьям. — Но только после того, как мы доедим этот чудесный обед.

Она взяла ещё немного салата, Руслан налил им лимонаду, и они продолжили обед. Теперь они ели медленнее, смакуя каждый кусочек и каждый момент этого прекрасного дня.

За окном проплывали облака, солнечные зайчики скользили по скатерти, а в номере царил атмосфера лёгкости, счастья и той особой близости, которая рождается из смеха, искренних слов и shared moments — моментов, разделённых на двоих.

— Сегодня вечером мы будем на базе «Орлиное гнездо», — сказал Руслан, обращаясь к Марьям. Он говорил с воодушевлением, и его глаза блестели от радости.

— Там переночуем, а утром — в горы! Будем наслаждаться красотой вершин, дышать чистым горным воздухом, слушать шум ручьёв...

Марьям слушала, затаив дыхание, но тут же слегка нахмурилась:

— Чтобы пойти в горы, недостаточно только снять номер, — заметила она. — Нам нужно подготовиться: одежда, обувь для гор, палатка, спальные мешки, еда...

Руслан весело рассмеялся, театрально прижал руку к груди и слегка поклонился:

— Миледи, не стоит так плохо думать о благородном сэре! Он обо всём позаботился. Я уже заказал всё необходимое, и оно ждёт нас в номере на базе.

— Ты мой предприимчивый, — Марьям улыбнулась, покачала головой и шутливо погрозила ему пальцем. — Когда ты всё успеваешь?

— Секрет в том, чтобы думать наперёд, — ответил Руслан. — И в том, что рядом со мной человек, ради которого хочется предусмотреть каждую мелочь.

Он подошёл к окну, посмотрел на вечернее небо, где уже проступали первые звёзды:

— Представляешь, завтра мы будем там, наверху. В месте, где кажется, что до неба можно дотянуться рукой.

Марьям подошла сзади, обняла его за талию, прижалась щекой к его спине:

— Звучит волшебно...

— Это только начало, Руслан повернулся к ней, взял за руки. Впереди у нас много таких дней. Горы, леса, озёра... Весь мир — наш.

— Тогда тем более нужно хорошо подготовиться, — Марьям лукаво улыбнулась.

— Покажи мне список того, что мы берём. Хочу убедиться, что ты ничего не забыл.

— О, список внушительный, — с важным видом произнёс Руслан. — Ботинки с шипами, термобельё, теплые кофты, ветровки с мембраной, палатки, коврики, спальные мешки с температурным режимом, газовые горелки...

— Впечатляет, — Марьям подняла брови. — Ты даже про коврики подумал.

— А как же! — он шутливо надул грудь. Без коврика сон в горах не тот. Ещё взял котелок, фляги для воды, аптечку, фонарик, компас... И, конечно, запас еды.

— Настоящий походный набор, — восхитилась Марьям. — Похоже ты точно был скаутом в детстве.

— Лучше, — рассмеялся Руслан. — Я был мальчишкой, который мечтал о такой девушке как ты.

Марьям на мгновение замолчала, потом тихо сказала:

— Знаешь, самое важное в этом походе — не снаряжение. А то, что мы идём туда вместе.

Руслан обнял её, притянул к себе:

— Вот и я о том же. Всё остальное — лишь детали. Главное — мы рядом.

Они постояли так несколько минут, наслаждаясь близостью и предвкушением завтрашнего дня.

— Пора собираться, — наконец сказал Руслан. — Дорога до базы неблизкая, а я хочу приехать засветло. Возьмём только самое необходимое из вещей, я забронировал этот номер за нами ещё на две недели. А остальное уже ждёт нас там.

— Давай, мой рыцарь, — улыбнулась Марьям. — Готова следовать за тобой хоть на вершину мира.

Руслан взял её за руку, и они направились к выходу, полные ожиданий и радости — навстречу горам, приключениям и новым мгновениям.

Дорога до базы «Орлиное гнездо» оказалась не просто живописной — она будто складывалась из отдельных картин, одна прекраснее другой. Серпантин петлял среди горных склонов, то спускаясь в прохладные тенистые ущелья, то вновь взмывая вверх и открывая головокружительные виды на долины внизу. Далеко вилась серебристая лента реки, а склоны переливались всеми оттенками зелёного — от тёмного, почти чёрного, до яркого, солнечного.

Марьям прижалась лбом к прохладному стеклу, не в силах оторвать взгляд от этого великолепия.

— Как же здесь красиво... — выдохнула она, оборачиваясь к Руслану, и в её глазах застыло тихое восхищение, которое бывает, когда видишь что-то по-настоящему настоящее. — Словно мы попали в другой мир.

— Да, — тихо согласился он, — будто весь шум и суeta остались где-то там, за поворотом, а здесь — только горы, тишина и этот воздух, от которого кружится голова.

Наконец впереди показалась вывеска «Орлиное гнездо»: массивные деревянные буквы, выкрашенные в тёмно-коричневый цвет, будто впитавший в себя запах смолы и солнца, висели над арочным въездом. Сама арка была сложена из грубо отёсанного камня, а по бокам тянулись невысокие стены, увитые диким виноградом.

— Вот мы и приехали, — произнёс водитель такси, останавливая машину перед воротами. Он обернулся, добродушно кивнув: — Здесь хорошо. И спокойно.

Машина мягко замерла, и, когда они вышли наружу, их тут же окутала особая горная тишина наполненная: далёким криком птицы, шелестом ветра в кронах и едва уловимым звонном невидимых ручьёв где-то выше по склону.

За воротами открывалась ухоженная территория: аккуратные дорожки из камня, небольшие беседки с резными перилами, клумбы с альпийскими цветами. Вдалеке, на возвышенно-

сти, стоял главный корпус — двухэтажный, из светлого дерева, с широкими окнами и террасой, с которой открывался вид на горные хребты.

Руслан подошёл к стойке ресепшена, и с вежливой улыбкой подал паспорт.

— Я забронировали номер, — сказал он ровным, спокойным голосом, в котором всё же угадывалось лёгкое волнение от предвкушения предстоящего горного похода. — На имя Руслана Ахмедова.

Администратор — седовласый мужчина, лет пятидесяти, с добрыми глазами и тёплой, располагающей улыбкой взял паспорт, ловко ввёл данные в компьютер и сказал:

— Да, всё верно, — произнёс он с едва заметным местным акцентом, от которого речь звучала ещё более душевной. Он достал из ящика ключ-карту и протянул Руслану: — Ваш номер двести четырнадцатый на втором этаже. Вид из окна на вершины гор. Если понадобится консультация гида — всё организуем.

— Спасибо, — Руслан взял ключ. — От услуг гида-проводника, пожалуй, не откажемся.

Марьям, до этого с любопытством разглядывавшая интерьер холла — деревянные балки, охотничьи трофеи на стенах (не настоящие, а стилизованные), карту горных троп в старинной раме, — подошла ближе.

— Когда можно будет поговорить с гидом? — спросил Руслан у администратора.

— О, это легко устроить, — оживился администратор. — Наш главный гид, Евгений, как раз сейчас в гостиной у камина — обсуждает маршруты с другими гостями. Как он освободится, я сообщу ему о вас.

— Прошу за мной. Я провожу вас до вашего номера и расскажу, что ещё есть на территории. У нас, кстати, есть баня с видом на горы — после похода самое то. Они двинулись по коридору с деревянным полом, устланным мягким ковром с горным орнаментом. За окнами уже стужались сумерки, а в холле зажглись лампы с абажурами в виде сосновых шишек, отбрасывая тёплый, уютный свет.

— Вот и ваш номер, — администратор остановился у двери с номером двести четырнадцать и провёл ключ-картой по считывателю. Замок щёлкнул.

— Располагайтесь, отдыхайте.

— Большое спасибо, — поблагодарил Руслан.

Администратор кивнул и направился обратно к ресепшену, а Руслан и Марьям переглянулись с улыбками и вошли в номер.

— Какой простор! — ахнула Марьям, осматривая номер.

Комната была оформлена в стиле горного шале: деревянные балки на потолке, камин с каменной кладкой, мягкий ковёр с геометрическим узором. У окна стоял широкий диван с

пледом в клетку, рядом — небольшой столик с чайником и чашками. В спальне — большая кровать с высоким изголовьем, застеленная тёплым стёганным одеялом.

— Всё, как вы заказывали, миледи,— сказал Руслан, указывая на угол комнаты.

— Снаряжение уже здесь.

Стук в дверь прозвучал неожиданно — три коротких, вежливых удара.

Руслан, который как раз раскладывал вещи на полке, обернулся и крикнул:

— Войдите!

Но дверь не открылась — стук повторился.

— Ах да, конечно, — он усмехнулся и подошёл к двери.

Руслан повернул ручку и открыл дверь. На пороге стоял администратор — тот самый седовласый мужчина. В руках он держал корзину, накрытый белоснежной салфеткой. Он поставил на столик корзину с фруктами и бутылку белого вина.

— Небольшой комплимент от базы.

— Спасибо огромное, — поблагодарил Руслан.

Когда дверь закрылась за администратором. Марьям подошла к окну и замерла, перед ней раскинулась панорама гор. Вершины, ещё освещённые закатным солнцем, отливали розовым и золотым, а долины уже окутывала синеватая дымка сумерек.

— Это... невероятно, — прошептала она. Как в сказке!

Руслан подошёл сзади, обнял её за плечи:

— Завтра мы будем там, — он указал на тропу, выющую вдоль склона.

Марьям повернулась к нему, глаза её сияли:

— Спасибо, что привёз меня сюда.

Руслан слегка опешил — он ожидал чего угодно, но не такой искренней благодарности. Он нервно провёл рукой по волосам и признался:

— Я боялся, что ты обидишься. За то, что я вместо Турции привёз тебя сюда. Думал, ты ждёшь пляжного отдыха, шезлонгов, коктейлей с зонтиками... А тут — палатка, костёр и горы на сотни километров вокруг.

Марьям тихо рассмеялась, и этот смех прозвучал так легко и свободно, будто с её плеч свалилась какая-то ноша.

— Знаешь, что самое смешное? — Марьям слегка подтолкнула его плечом. — Если бы я провела две недели на турецком пляже, я бы через месяц уже и не вспомнила, как это было. А эти дни в горах... Они останутся со мной навсегда.

— Я не представлял, что может быть так красиво, — Руслан улыбнулся. — У нас впереди целых десять дней в горах. А пока... — он посмотрел на часы, — предлагаю немного отдохнуть, а потом спуститься в ресторан.

— Звучит идеально, — Марьям потянулась. — А пока я хочу примерить этот плед и устроиться на диване.

— Любой каприз прекрасной миледи, — шутливо поклонился Руслан. — Ты отдохни, я сейчас спущусь в ресторан, посмотрю меню, сделаю заказ в номер.

В камине — трещали сухие поленья, отбрасывая тёплые блики на стены. Марьям тем временем заварила чай, разложила фрукты на тарелку. И устроилась на диване. Руслан быстро вернулся — дверь номера тихо щёлкнула, и он вошёл с подносом в руках, от которого поднимался аппетитный пар.

— Вот и ужин, — с улыбкой объявил он, аккуратно ставя поднос на столик перед диваном. — Я взял то, что посоветовал администратор: грибной суп с дымком, запечённую форель с лимоном и картофелем.

За окном окончательно стемнело, горы растворились в ночи, но в номере было светло и уютно трещал огонь, пахло свежим хлебом, а в воздухе витало предвкушение завтрашнего дня, полного открытий, красоты и новых совместных впечатлений.

Марьям, вдохнула аромат:

— Пахнет волшебно!

Она потянулась к подносу, но Руслан шутливо придержал её руку:

— Терпение, миледи. Позвольте благородному сэру сначала всё сервировать по правилам. Он ловко разложил салфетки, расставил тарелки, разлил чай по кружкам тот сразу заиграл янтарными бликами в свете лампы.

Марьям наблюдала за его движениями с тёплой улыбкой: как легко и уверенно он всё делает, как заботится о мелочах... Руслан расположился рядом с женой на диване, так, что их плечи слегка соприкасались.

Он поднял кружку:

— За сегодняшний день, который уже подарил нам столько впечатлений. И за завтрашний — который обещает ещё больше чудес.

— За горы, — добавила Марьям, чокаясь с ним кружкой. — И за то, что мы здесь вместе.

Они сделали по глотку чая — тёплого, слегка сладковатого, с лёгкой кислинкой малины.

Марьям взяла ложку и зачерпнула суп:

— Мм... Действительно с дымком! Как они это делают?

— Секрет местного повара, — сказал Руслан. — Говорят, он готовит на дровах из горных сосен оттого и вкус такой особенный.

Она откусила кусочек хлеба, намазанного душистым маслом:

— А хлеб — как из детства. Мягкий, с хрустящей корочкой...

— Да, здесь всё какое-то... настоящее, — произнёс Руслан, глядя на неё.

— И как вкусно ужинать у камина с тобой, — улыбнулась Марьям.

— Тогда остаёмся здесь, — Руслан подвинул к ней тарелку с форелью. — Ешь, пока горячее. А я пока расскажу тебе, что узнал у администратора про Орлиное гнездо. Оказывается, есть легенда, что его вершина когда-то была храмом древних горцев. Они верили, что там живут духи ветра, и приносили им дары: камни, цветы, серебряные монеты...

— Правда красиво, — прошептала Марьям, зачарованно слушая. — Сколько веков эти горы стоят и хранят свои тайны?

— А завтра мы станем частью их истории, — тихо сказал Руслан. — Пусть хоть и на десять дней.

Они продолжили ужинать, не спеша, наслаждаясь каждым кусочком, каждым глотком чая, каждым мгновением. За окном сгущалась ночь, звёзды сияли особенно ярко, а в номере царил тепло, уют.

Когда тарелки опустели, Марьям вздохнула с удовлетворением:

— Я, кажется, съела слишком много...

— Значит, завтра будем идти медленнее, — рассмеялся Руслан. — Чтобы всё это «слишком много» успело усвоиться.

— Договорились.

Руслан потянул к себе жену, обнял нежно, ощущая, как её тело откликается на прикосновение. Он заглянул в её глаза — в них мерцали отблески пламени камина готовые перерасти в страсть. Руслан начал целовать её — сначала легко, едва касаясь губами, словно пробуя на вкус этот момент. Но уже через мгновение поцелуи стали жарче, наполняясь той силой чувств, что копилась весь день: в дороге, за ужином, в разговорах о завтрашнем походе. Марьям ответила на поцелуй, обвила руками его шею, прижалась ближе. Руслан медленно, бережно стал снимать с неё одежду — сначала лёгкая блузка соскользнула на пол, потом — всё остальное. Каждое движение было наполнено трепетом, словно он прикасался не просто к телу, а к чему-то невероятно драгоценному. Затем он освободился от своей одежды. Они опустились на мягкий

плед на полу у камина не разрывая объятий. Марьям прижалась к нему, ощущая тепло его кожи, ровное биение сердца. Он провёл ладонью вдоль её спины, от шеи до поясницы, и она невольно выдохнула, прижавшись губами к его плечу. Руслан убрал прядь волос с её лица и снова поцеловал, на этот раз медленно, словно растягивая мгновение. Марьям отвечала ему, её пальцы скользили по его плечам, спине, запоминая каждую линию, каждый изгиб.

Пламя в камине потрескивало, отбрасывало танцующие тени на стены. Где-то за окном, в ночной тишине гор, завывал ветер, но здесь, в номере, было так уютно, что весь мир за пределами этой комнаты словно перестал существовать. Он провёл пальцем по её щеке, шее, и она закрыла глаза, наслаждаясь этой лаской.

— Ты прекрасна, — тихо произнёс он.

Марьям открыла глаза — в них отражался огонь:

— А ты — вся моя жизнь.

Они снова слились в поцелуе — теперь уже нежном, почти невесомом, как шёпот ветра за окном. Движения стали плавными, неторопливыми, наполненными не только страстью, но и глубокой, тихой любовью. Каждый взгляд, каждое прикосновение говорили больше слов. Время потеряло смысл.

Было только тепло камина, дыхание друг друга, переплетение рук и ног, шёпот признаний, едва слышный среди потрескивания дров. Наконец они замерли, обнявшись, лёжа на пледе у огня. Руслан укрыл их пледом, и притянул её ближе. Она положила голову ему на грудь, слушая, как постепенно успокаивается его сердцебиение.

— Знаешь, — тихо сказала она, водя пальцем по его груди, — Мне страшно. Я боюсь, тебя потерять.

— Миледи, не дождетесь, мы будем жить долго и счастливо, — сказал Руслан, целуя её в щеку.

Они ещё долго лежали, слушая треск дров, глядя, как угасает пламя. В номере, согретом любовью и теплом камина, двое людей чувствовали себя самыми счастливыми на свете — потому что были вместе.

Утром Руслан и Марьям спустились в ресторан базы — просторный зал с окнами, из которых открывался вид на горы. В ресторане царила уютная атмосфера: деревянные столы, украшенные небольшими вазочками с полевыми цветами, запах свежего хлеба и кофе витал в воздухе. Они выбрали столик у окна так, чтобы не упустить ни мгновения этой горной зари.

Руслан заказал омлет с зеленью и грибами, тосты с мёдом и двойной капучино. А Марьям предпочла йогурт с ягодами, круассан и зелёный чай с лимоном.

— Какое утро... — Марьям, сделав глоток чая, повернулась к окну. Кажется горы сегодня особенно прекрасны.

— И день обещает быть таким же, — Руслан улыбнулся, глядя на неё. — Главное не забыть всё, что нужно взять с собой.

Они завтракали не спеша, наслаждаясь едой и видом за окном. Марьям делала фото пейзажа на телефон. Вдруг к их столику подошёл мужчина лет сорока, крепкого телосложения, в удобной туристической экипировке и рюкзаком на плече. В глазах — доброжелательность и опыт человека, много часов проведшего в горах.

— Доброе утро, — он слегка поклонился. — Я Женя, если вы согласны буду вашим гидом.

— Конечно Евгений, присаживайтесь, — Руслан тут же пододвинул свободный стул.

Марьям улыбнулась Жене и сказала:

— Очень рады познакомиться!

— Мы планируем подняться по тропе к скале Орлиное гнездо, — сказал Руслан.

— Отличный выбор. Тропа живописная, не слишком сложная, но с интересными участками. Если у вас есть время, могли бы мы обсудить время подъёма и маршрут?

Евгений сел, достал из кармана куртки блокнот и карту:

— Вот наша тропа. Начинается от главного входа базы, идёт вдоль ручья, потом поднимается через сосновый лес к смотровой площадке. Оттуда открывается вид на три долины сразу. Дальше можно продолжить до родника, вода там ледяная, чистая.

— А сколько времени займёт весь маршрут? — уточнил Руслан.

— Если идти без спешки, с остановками на фото и отдых — часов шесть-семь туда и обратно, — прикинул Евгений. — Лучше выйти пораньше, пока солнце не слишком жаркое. Я бы предложил старт в восемь утра — успеем вернуться до темна.

— Мы бы хотели там остановиться, установив палатку, и провести в горах дней десять. Номер здесь мы оставляем за собой, если не погода или ещё что-то.

Евгений слегка приподнял брови:

— Это серьёзный план, но вполне осуществимый. Только нужно всё тщательно продумать и оформить по правилам безопасности.

Руслан выпрямился:

— Главное — подобрать хорошее место для стоянки и маршрут.

Евгений развернул карту пошире, разложил её на столе и достал карандаш:

— Давайте посмотрим. Для длительной стоянки лучше всего подойдёт плато Ветров, вот здесь. Он указал точку на карте, чуть выше основной тропы, в стороне от крутых склонов. Там ровная площадка, рядом родник с чистой водой, есть место защищённое от ветра между скал. И вид потрясающий: на востоке — долина Ручьёв, а на западе — Орлиное гнездо.

Марьям склонилась над картой:

— А безопасно ли там?

— Вполне, — подтвердил Евгений. — Это зона, которую регулярно проверяют рейнджеры. Рядом проходит один из маршрутов патрулирования спасателей. К тому же место открытое — вас будет легко заметить с воздуха, если вдруг понадобится помощь.

— Отлично, — Руслан кивнул. — Тогда плато Ветров. Сколько идти?

— Часов три-четыре с грузом, если идти размеренно, с остановками. Но это того стоит, по пути будут смотровые площадки, сосновый лес, ручей, где можно пополнить запасы воды.

— А что насчёт других маршрутов от стоянки? — уточнил Руслан.

— От плато Ветров веером расходятся три тропы — каждая заманчива по-своему. К водопаду Шепчущему ведёт тропа в три часа пути, к смотровой точке на хребте можно добраться за два, а к озеру Зеркальному путь занимает около четырёх часов — и тропа там куда коварнее, с крутыми подъёмами и скользкими участками. Я подготовлю для вас детальный план, — обещал Евгений. — Отмечу все развилки, где легко сбиться с пути, и опасные места — чтобы вы знали, где ступать с особой осторожностью.

— Это было бы просто замечательно, — кивнул Руслан. — И ещё давайте сразу договоримся насчёт связи. Как мы сможем дать вам знать, когда будем готовы спускаться?

Евгений легонько постучал по рации, закреплённой на поясе.

— У меня есть связь, — сказал он спокойно. — Оставлю вам вторую рацию — она настроена на частоту спасателей и рейнджеров. На плато есть одна точка, где сигнал держится устойчиво. Я покажу её, когда будем на месте.

Руслан улыбнулся:

— Отлично. Значит, выходим завтра утром?

— Да, — подтвердил Женя. — Но сперва нужно уладить формальности. Надо заполнить документы: прописать маршрут, указать место стоянки и сроки пребывания. Это стандартная процедура для всех длительных походов. Служба спасения должна понимать, где вас искать, если в оговорённое время вы не выйдете на связь.

— Разумеется, — не возражал Руслан. — Где это можно оформить?

— Прямо здесь, на базе, — ответил Евгений. — Пойдёмте к администратору — он поможет со всеми бумагами: занесёт данные в журнал маршрутов, выдаст памятку по безопасности и список нужных частот для рации.

Они поднялись из-за стола. Евгений бережно сложил карту, убрал блокнот в карман.

— И ещё один совет, — добавил он уже на ходу, чуть понизив голос, будто делясь чем-то личным. — Соберите аптечку, не забудьте средства от укусов насекомых. И возьмите сигнальную ракету — пусть лучше она не пригодится, чем окажется нужна в самый неподходящий момент. Завтра утром я дам вам свежий прогноз: метеостанция присылает данные прямо на базу. Хотя в горах погода — штука непредсказуемая.

— Спасибо, Евгений, — искренне произнёс Руслан. — Теперь я действительно чувствую себя спокойнее.

— Не за что, — улыбнулся тот. — В горах главное — быть готовым ко всему.

Они двинулись к стойке администратора, чтобы уладить все необходимые формальности. Марьям на мгновение задержалась у окна, устремив взгляд на горы — величественные, безмолвные, словно хранящие тысячи тайн.

— Две недели... — прошептала она едва слышно, будто обращаясь к самим горам. — Что вы задумали? Почему так настойчиво зовёте его к себе на столь долгий срок?

Руслан подошёл, мягко обнял её за плечи.

— Горы зовут меня, потому что я мечтал здесь побывать, — тихо ответил он, не отрывая взгляда от далёких пиков. — Я знаю, о чём ты думаешь...

Марьям ничего не сказала — только смотрела вдаль, и в её молчании слышалась целая гамма чувств: тревога, гордость и тихая надежда.

Тишину нарушил голос Евгения:

— Готовьтесь, друзья. Завтра в восемь утра — ни минутой позже. Так что сегодня лучше лечь пораньше. И ещё кое-что: на высоте солнце очень активное — обязательно нужны солнцезащитные очки и крем. Возьмите дождевик — в горах погода меняется в мгновение ока. И, конечно, обувь должна быть удобной, с надёжной подошвой. У вас есть трекинговые ботинки?

— Да, мы позаботились об этом, — уверенно подтвердил Руслан. — И про термос с чаем тоже не забыли.

— А термос с чаем — отличная идея, — одобрительно кивнул Евгений. — В горах горячий чай на привале — почти священный ритуал. Я буду ждать вас с картами и компасом.

— Окей, — Руслан протянул ему руку.

Женя пожал её, затем развернулся и направился к другому столику, где завтракала ещё одна группа туристов, оживлённо обсуждавшая предстоящий маршрут.

После беседы с гидом, Руслан и Марьям решили прогуляться вокруг базы. Руслан взял Марьям за руку, и они направились по одной из тропинок, ведущей вдоль невысокого хребта, откуда открывался вид на долину. Они шли не спеша, останавливались, чтобы рассмотреть причудливые камни, покрытые мхом, сфотографировать цветущие альпийские цветы, послушать пение птиц.

Марьям то и дело восклицала:

— Посмотри, какой вид!

Руслан улыбался, наблюдая за её восторгом:

— Нравится?

— Безумно! — она повернулась к нему, глаза сияли.

Они дошли до небольшой смотровой площадки, огороженной невысокими перилами. Отсюда долина была видна как на ладони: извилистая лента реки, зелёные луга, тёмные полосы лесов.

Марьям прислонилась к перилам, вдохнула полной грудью:

— Как же хорошо...

— Завтра мы будем любоваться красивым видом из палатки, — Руслан встал рядом с ней и обнял её за плечи. — Перед тобой будет весь мир.

— Не хочу перед собой весь мир, — она улыбнулась.

— И, что хочет видеть перед собой миледи? — с лёгкой улыбкой произнёс Руслан.

— О, благородный сэр, мои желания скромны, — с мягкой улыбкой произнесла Марьям. — Хочу видеть перед собой тебя. И только тебя.

Руслан замер на мгновение, словно заворожённый искренностью её слов.

— Ты, мой мир, — тихо добавила она, и голос её дрогнул от переполнявших чувств. — С тобой даже самый обычный день становится приключением. С тобой туман кажется волшебным, ручей — мелодичным, а горы — ещё более величественными. Потому что ты рядом.

Руслан медленно поднял руку и осторожно коснулся её щеки:

— Марьям... — прошептал он. — Ты умеешь сказать так, что слова будто пронзают сердце. Я думал, что дарю тебе путешествие, а оказывается, это ты даришь мне смысл во всех этих пейзажах. Без тебя они были бы просто бездушными картинами на стене.

— Ну вот, теперь ты говоришь как поэт, — она тихонько рассмеялась, но глаза её блестели от подступающих слёз. — А я всего лишь хотела сказать, что мне не нужны никакие виды, если я не могу разделить их с тобой.

— Тогда давай разделим всё, — Руслан обнял её за плечи, притянул ближе. Все рассветы и закаты, все тропы и вершины, все ветры и туманы. Всё, что есть в этом мире прекрасного, я хочу видеть только рядом с тобой.

Марьям подняла голову, заглянула ему в глаза:

— А ну повтори, что тебе нужно, — её голос стал игривым, но в глубине взгляда читалась серьёзность. — Только честно.

Руслан улыбнулся, на мгновение задумался, словно взвешивая каждое слово:

— Мне нужно... — он сделал паузу, — чтобы ты была рядом.

Марьям тихо рассмеялась, уткнулась лбом в его плечо:

— Вот теперь ты сказал всё правильно.

Ближе к обеду они вернулись на базу, немного уставшие, но полные впечатлений. В ресторане их уже ждал накрытый стол: ароматный суп из лесных грибов, запечённая форель с картошкой, свежий салат и хлеб с хрустящей корочкой.

— После такой прогулки даже простой обед кажется пиршеством, — засмеялась Марьям.

— Согласен, — Руслан налил ей чаю. — Главное — успеть отдохнуть и всё проверить перед завтрашним выходом.

Пообедав они отправились в номер. Руслан достал рюкзаки, начал перебирать снаряжение: проверил горелку, убедился, что газовые баллоны в порядке, сложил аптечку. Марьям тем временем открыла чемодан и задумалась.

— Наверное, нужно приготовить одежду, которую мы будем надевать завтра утром, — сказала она. — Чтобы не суетиться на рассвете.

— Хорошая мысль, — согласился Руслан. — Давай разложим всё по порядку.

Марьям аккуратно сложила одежду в отдельную стопку.

— Осталось проверить фонари, батарейки, карту, компас...

— Уже сделал, — Руслан показал заряженные фонарики и запасные батарейки. — Карта и компас — вот они. Рация тоже на месте, заряжена. Нужно завтра попросить запасную батарею для рации на всякий случай.

Марьям подошла к окну и вздохнула:

— Завтра в это время мы будем где-то там... высоко, среди вершин.

— Да, — Руслан подошёл сзади, обнял её.

Она повернулась к нему: — А теперь давай отдыхать. Завтра ранний подъём.

Марьям кивнула, погасила лампу, а Руслан закрыл окно, чтобы ночной горный воздух не слишком остудил комнату. Они легли в кровать, укрылись тёплым одеялом. За окном шумел ветер, где-то далеко слышалось уханье совы.

— Спокойной ночи, — тихо сказала Марьям.

— Спокойной ночи, — ответил Руслан.

— Не могу я так, когда ты рядом... — тихо произнёс Руслан будто пытаясь собраться с мыслями. — А ну-ка, иди ко мне, — он протянул руку.

— Нет, нам нужно выспаться, — Марьям покачала головой, но в глазах уже плясали озорные огоньки. — А то будешь еле волочить ноги в горах завтра.

— Это ты про меня, миледи? — Руслан приподнял бровь с нарочитой обидой. — Ещё посмотрим, кто будет волочить ноги. Как бы мне не пришлось нести тебя на руках!

— Даже не надейся, — засмеялась Марьям, шутливо толкнув его в плечо. — Ещё уронишь!

— Ты, миледи, такого плохого мнения обо мне? — Руслан сделал вид, что глубоко оскорблён, но тут же лукаво прищурился и неожиданно начал щекотать Марьям.

Марьям звонко рассмеялась, вскочила с кровати и попыталась убежать, но Руслан быстро поднялся и бросился за ней. Она увернулась, метнулась к окну, но он ловко перехватил её посреди комнаты, обхватил за талию и притянул к себе.

— Попалась! — весело провозгласил он.

— Вот как? — Марьям всё ещё смеялась, но уже не так сильно, пытаясь вырваться. — Отпустите меня, сэр, или...

— Или что? — он слегка наклонил голову, глядя на неё сверху вниз, и улыбка его стала мягче, теплее.

— Или я... — она замолчала, смех утих, а в глазах промелькнуло что-то серьёзное. — Я тебя тоже защекочу!

Руслан громко рассмеялся:

— Угроза так угроза! Но знаешь, что?

Марьям замерла, прекратила сопротивляться и посмотрела ему прямо в глаза.

— Оказывается, ты ещё и ревнивая? — шутливо прошептал он, чуть склонившись к ней.

— Ревнивая? — она удивленно подняла брови. — С чего ты это взял?

Руслан провёл пальцем по её щеке и сказал: — По глазам вижу.

— Возможно, немного, — призналась Марьям, и её щёки слегка порозовели.

Руслан замолчал на мгновение. Его взгляд стал серьёзнее, но в нём всё ещё читалась нежность:

— Ты самое важное в моей жизни, — тихо произнёс он.

Он обнял её крепче, приподнял подбородок и нежно поцеловал. Марьям ответила, обвила руками его шею и прижалась ближе, словно стремясь раствориться в этом мгновении. Постепенно они отстранились, но не разомкнули объятий. Руслан уткнулся лбом в её лоб, дышал ровно и спокойно, а Марьям нежно провела пальцами по его волосам — медленно, ласково, почти невесомо.

В комнате царил тишина, лишь дыхание и далёкий шум ветра за окном нарушали её. Внезапно Марьям неожиданно и резко защекотала Руслана под рёбрами — легко, но точно, он не успел отреагировать.

— Эй! — Руслан вздрогнул, разжал руки, и Марьям тут же отскочила на пару шагов, торжествующе рассмеявшись..

— Поймала! — она подняла руки в победном танце.

Руслан слегка выпрямился, притворно нахмурил брови, но в его глазах уже заиграли озорные огоньки:

— Значит, война?

Он шагнул вперёд, Марьям хихикнула и рванула в сторону, обогнув кровать. Но Руслан оказался быстрее — двумя прыжками настиг её, подхватил на руки и, прежде чем она успела отреагировать, понёс обратно к кровати.

— Отпусти! — весело запротестовала Марьям, хотя сопротивляться не собиралась. — Нам действительно нужно выспаться.

— Серьёзно? — сказал Руслан, осторожно укладывая её на мягкие подушки. Он улыбнулся, но в его голосе прозвучала лёгкая угроза. — А пока ты моя пленница, миледи, и я имею полное право потребовать выкуп.

— Какой выкуп? — Марьям приподнялась на локтях, продолжая смеяться.

— Руслан наклонился к ней и тихо произнес: "Поцелуй".

На этот раз поцелуй был долгим и нежным. Смех утих, уступив место тишине и глубокой нежности.

Когда они отстранились, Марьям вздохнула и нежно провела ладонью по его щеке:

— Хорошо, сэр. Вы победили. Но только потому, что я позволила.

Руслан кивнул и, наконец, улегся рядом, натянув одеяло.

Марьям устроилась у него на плече, уютно подтянув ноги:

— Нам правда пора ложиться спать. Завтра ранний подъём и сложный маршрут.

— Я знаю, — он нежно обнял её и укрыл одеялом. — Спи, моя храбрая, — Руслан поцеловал её в щёку. — Ты сильная, красивая и...

— Хватит, а то я смущаюсь, — она игриво толкнула его в бок.

— И самая любимая, — тихо добавил он, не замечая её возражений.

В комнате воцарилась тишина. За окном луна серебристым светом озарила горные вершины, а в номере царили уют и спокойствие. Марьям глубоко вдохнула, ощущая тепло его рук.

— Спокойной ночи, Руслан, — прошептала она.

— Спокойной ночи, дорогая, — прошептал он, крепче обнимая её. — Пусть тебе приснятся горы и я.

— Только горы и ты? — улыбнулась она, погружаясь в сон.

— Кого ещё ты хочешь увидеть во сне? — переспросил он, приподнявшись на локте и с улыбкой глядя на Марьям. В его глазах блеснули озорные искорки, а голос был мягким, чуть насмешливым, но с тёплой ноткой искреннего интереса.

Марьям, уже почти засыпая, приоткрыла один глаз и лукаво улыбнулась:

— Зайчиков, белочек, ёжика... и медвежонок, — произнесла она тихо. — Пушистых, добрых, с сияющими глазками. Чтобы зайчики весело прыгали по лугу, белочки ловко скакали с ветки на ветку, ёжик тихо шуршал в листве, а медвежонок, сидя на пеньке, улыбался.

Руслан тихо усмехнулся и аккуратно убрал прядь волос, которая упала ей на лицо:

— Настоящий лесной праздник. Интересно, что они будут делать во сне?

— У них будет праздник, — Марьям зевнула, но тут же увлеклась собственной фантазией. — На поляне, где растут земляника и ландыши, зайчики устроят соревнования по прыжкам. Белочки принесут орехи и грибы, угощая всех. Ёжик сначала поворчит из-за шума, но потом всё равно присоединится. А медвежонок... — она хихикнула, — будет танцевать! Неуклюже и смешно, но так радостно, что все будут смеяться.

— Ты будешь там? — Руслан слегка понизил голос, чтобы сохранить волшебную атмосферу.

— Конечно, — мягко кивнула Марьям. — Я сяду под большой елью, в тени, и буду наблюдать за ними. Они подбегут ко мне, прижмутся носами и тихо прошепчут: «Спасибо, что пригласила нас в свой сон...»

— Звучит волшебно, — Руслан аккуратно натянул одеяло на её плечи. — Я могу прийти на этот праздник? Или он только для лесных жителей?

Марьям приоткрыла глаза и взглянула на него с притворной строгостью. Но губы невольно расплывались в улыбке.

— Если обещаешь не пугать животных и не пытаться поднять медвежонка, то приходи.

Руслан торжественно приложил руку к груди.

— Клянусь, — сказал он, — буду самым вежливым гостем. Принесу мёд для медвежонок и орешки для белочек. Даже не стану спорить с ёжиком, если он скажет, что осень лучше весны.

Марьям рассмеялась. Затем зевнула и прижалась к нему.

— Договорились. Ты будешь почётным гостем на моём лесном празднике.

— А если я не увижу этот сон? — с улыбкой спросил Руслан. — Вдруг мне приснится что-то другое? Например, дракон, охраняющий сокровища, или корабль, плывущий по облакам.

— Тогда я приду к тебе во сне, — Марьям прислонилась головой к его плечу. И возьму с собой зайчика. Он укажет путь к нашей поляне.

Руслан улыбнулся и нежно поцеловал её в щёку:

— Значит, мы всё равно будем вместе — хоть наяву, хоть во сне.

— Вот именно, — тихо произнесла Марьям, почти засыпая. — Вместе...

Он прислушался к её спокойному дыханию, дождался, когда она глубоко уснёт, и тихо произнёс:

— Сладких снов, моя волшебница. Пусть твои зайчики, белочки и медвежонок будут самыми добрыми существами на свете.

За окном шумел ветер. В комнате было тепло и тихо. Руслан долго лежал без сна, всматриваясь в полумрак, и думал о сказочной поляне. Там он встретит Марьям и пушистых друзей, которых она нежно позвала в свои сны. Он слушал дыхание любимой, пока сон не окутал его..

Шесть утра. Будильник громко прозвенел, разрывая тишину комнаты. Руслан открыл глаза, несколько секунд лежал неподвижно, привыкая к реальности после тёплых снов. Повер-

нув голову, он взглянул на Марьям: она спала сладко, её лицо было расслабленным и безмятежным в мягком свете раннего утра. Руслан замер, боясь потревожить её сон. Улыбнувшись, он осторожно поднялся с кровати, стараясь не издавать ни звука. На цыпочках прокрался в гостиную, тихо закрыл за собой дверь и наконец вдохнул полной грудью. В камине ещё тлели угли, он подбросил сухих дров, и пламя ожило, заливая комнату тёплыми оранжевыми бликами. Руслан поставил чайник, прислушался к его шипению и начал накрывать стол: две кружки, мёд в маленькой баночке, хлеб, сыр, свежие ягоды — всё, что они приготовили накануне для последнего завтрака перед походом.

Руслан взглянул на часы: шесть пятнадцать. Время шло медленно, но неумолимо. Впереди предстоял долгий день, первые километры дороги, первые подъёмы и пейзажи, которые изменят их обоих. Он вернулся в спальню и подошёл к кровати.

Наклонился и тихо, почти шёпотом, сказал на ухо Марьям:

— Любимая, пора вставать.

Марьям шевельнулась, открыла сначала один глаз, затем другой. Она моргнула, сонно улыбнулась и сладко потянулась, раскинув руки. Затем, как маленькая девочка, протянула мужу ладони, словно прося поднять её из сказочного сна. Руслан взял её за руки и нежно помог подняться.

Она встала, зевнула, пригладила волосы и произнесла:

— Уже утро? Такое ощущение, будто я только закрыла глаза.

— Зато, какое утро, — Руслан кивнул в сторону окна. — Смотри, горы уже проснулись и ждут нас.

Они вошли в гостиную и устроились на диване у камина. Завтракали спокойно, переглядываясь и обмениваясь короткими репликами. После еды переоделись. Руслан помог Марьям подтянуть ремни на рюкзаке.

— Готова? — спросил он, глядя ей в глаза.

— Готова.

Они спустились в холл базы. Просторное помещение с большими окнами уже освещалось утренним светом. Руслан и Марьям устроились на скамейке у входа и стали ждать гида Евгения. Не успели они обменяться и парой слов, как он вошел. Его лицо озаряла приветливая улыбка.

— Доброе утро, друзья! — бодро сказал он, подходя ближе. — Вижу, вы уже готовы. Отлично выглядите.

Руслан встал и протянул Евгению руку:

— Доброе утро!

— Проверили всё? Документы, оборудование, связь?

— Всё в порядке, — подтвердил Руслан.

— Давайте двигаться спокойно, делая перерывы каждый час-полтора. Согласны?

— Полностью. И Руслан закинул рюкзак на плечи.

— Тогда вперед! — Женя хлопнул в ладоши. — Горы зовут!

Они вышли на крыльцо базы. Воздух был свеж и прозрачен, солнце едва поднялось над вершинами, окрасив их в нежно-розовый цвет.

Марьям вдохнула полной грудью, улыбнулась Руслану и взяла его за руку.

— Ну что, идём? — спросила она.

— Идём, — ответил Руслан.

Они шагнули навстречу новому дню. Их ждали тропы, вершины и мгновения, которые навсегда останутся в памяти. Узкая каменная лента тропы вилась вдоль склона, то сужаясь, то расширяясь в небольшие площадки. Впереди шёл Евгений, уверенно выбирая путь. Он оборачивался, подбадривал Руслана и Марьям, показывая, куда лучше ставить ногу.

Первые километры пути давались легко. Солнце только показалось над вершинами, и его теплые лучи мягко касались земли. Под ногами мягко шуршали мелкие камни, а где-то вдали слышался тихий плеск ручья, сбегаящего по склону.

— Смотрите, — Евгений указал рукой вперёд. — Вдоль ручья тянется тропа. Идти по ней удобно: уклон небольшой, почва плотная.

Руслан помог Марьям перебраться через небольшой каменный завал:

— Держись за меня. Вот так, аккуратно...

Она улыбнулась, поправила лямку рюкзака:

— Спасибо. Не так страшно, как я себе представляла.

— Это только начало, — произнес Евгений. — Горы любят испытывать новичков. Но не беспокойтесь, я вас не подведу.

Они продолжили путь. Тропа начала подниматься. Приходилось осторожно выбирать, куда поставить ногу, иногда хватаясь за выступающие корни и камни. Марьям шла спокойно, но внимательно. Она уже привыкла к ритму, дышала ровно и контролировала каждый шаг. Руслан шел рядом, время от времени поглядывая на неё, чтобы убедиться, что всё хорошо.

— Как ты? — тихо спросил он, когда они на мгновение замедлили шаг.

— Отлично, — Марьям подняла глаза к небу, улыбнулась. — Тут так красиво.

С высоты открывалась живописная панорама долины. Луга зеленели, леса темнели, а горы возвышались, создавая впечатляющий вид.

Евгений остановился на небольшой смотровой площадке:

— Давайте сделаем короткую остановку. Отдохнём, выпьем воды.

Они сняли рюкзаки, расстегнули куртки — солнце уже начинало припекать.

Женя развернул карту, разложил её на большом плоском камне:

— Видите? Отсюда тропа ведёт через сосновый лес. В нём будет легче идти — тень и мягкий грунт. А за лесом — подъём к смотровой площадке. Оттуда открывается вид на плато Ветров — ровную площадку, укрытую скалами. Идеальное место для лагеря.

Марьям склонилась над картой, провела пальцем по линии маршрута:

— Значит, к обеду будем на месте?

— Если сохраним темп, — сказал Евгений. — Главное — не торопиться. Спешка в горах ни к чему. Идите медленно, но уверенно. Запомните, — произнёс он, — главное правило: спешка в горах опасна. Не важно, что вас подгоняет — желание быстрее достичь вершины, страх не успеть до темноты или просто азарт. В горах время течёт иначе. Здесь каждая тропа испытывает на прочность, каждый подъём проверяет на благоразумие. Меня не будет с вами всё время на плато. Я проведу вас до стоянки, покажу ключевые точки и родник. Но потом мне нужно будет вернуться на базу, у меня есть другие группы и маршруты.

Руслан поправил лямку рюкзака и сосредоточился на словах гида. Марьям сжала руку мужа, пытаясь уловить каждое слово.

Он внимательно посмотрел на них, убедился, что они внимательно слушают, и смягчил свой тон:

— Я не пугаю, а предупреждаю. Горы благосклонны к тем, кто уважает их правила.

Они даруют красоту, свободу и силу. Но за это требуют внимательности и рассудительности. Двигайтесь спокойно. Делайте перерывы, когда чувствуете усталость. Смотрите на дорогу. Проверяйте карту и компас. Помните: тот, кто идёт размеренно, достигает большего, чем тот, кто спешит.

Марьям вздохнула:

— Обещаем действовать осмотрительно.

Они сделали десятиминутный привал и наполнили фляги водой из ручья, протекавшего неподалеку.

Марьям зачерпнула воду, плеснула себе на лицо.

— Ах, как холодно! Сразу бодрит.

— Это горный эликсир, — засмеялся Евгений. — Теперь точно сил хватит на весь день.

Тропа заметно облегчилась, когда они вошли в сосновый лес. Высокие деревья создавали приятную тень, земля была усыпана хвоей и шишками, а под ногами мягко пружинил мох. Воздух наполнился густым смолистым ароматом, и где-то над головой перекликались птицы.

— Здесь так тихо, — сказала Марьям, оглядываясь по сторонам. — Так тихо, так спокойно...

— Да, — согласился Евгений. — Лес как добрый друг, который говорит: "Отдохни, наберись сил".

Руслан положил руку на плечо Марьям:

— Чувствуешь, как дышать стало легче?

— И идти тоже, — она улыбнулась.

Евгений, шедший впереди, оглянулся:

— Мы вышли из леса, друзья. Впереди нас ждёт подъём, после которого откроется захватывающий вид. Готовы?

— Готовы, — в один голос ответили Руслан и Марьям.

Они поправили рюкзаки, глотнули воды и отправились к последнему участку пути. Солнце поднялось высоко, тени стали короче, а воздух потеплел. Впереди, за поворотом тропы, их ждали первые пейзажи плато Ветров. Достигнув смотровой площадки, Руслан остановился, очарованный открывшимся видом.

Перед ними раскинулось широкое, ровное плато, обрамлённое скальными утесами. Неподалёку журчал родник, а чуть дальше виднелись удобные места для палаток.

— Вот оно, плато Ветров, — произнёс Евгений. — Ваш будущий лагерь. Сначала поставим палатку, пообедаем и немного отдохнём. Согласны?

— Полностью, — Марьям улыбнулась. — В последние дни мы обожаем поесть.

Все рассмеялись. Они начали спускаться к стоянке, а горы словно приветствовали их тихим шепотом ветра, звоном ручья и величественным безмолвием своих вершин. Руслан и Марьям обменялись улыбками и пошли за Женей, внимательно глядя под ноги. Вскоре они оказались на плато Ветров. Здесь воздух был чистым и прозрачным, словно его отфильтровали горы. Ветер, не такой резкий, как наверху, нежно трепал волосы и приносил ароматы далёких лугов.

Вдали виднелись палатки других туристов — небольшой лагерь среди скальных выступов.

Евгений огляделся и указал на небольшое укрытие между двумя валунами:

— Взгляните, это идеальное место. Здесь ветер не такой сильный, вид потрясающий. И от других групп немного в стороне — будет тихо и спокойно.

Место действительно было удачным: ровная площадка, с севера защищённая скальным выступом, а рядом — небольшой родник с холодной и чистой водой.

Руслан одобрительно кивнул:

— Отлично, Жень.

Они поставили рюкзаки на землю. Марьям отступила в сторону, где мужчины начали ставить палатку, расстелила мягкий плед в тени валуна и аккуратно разложила еду. Руслан и Евгений, успевшие хорошо узнать друг друга в пути, оживлённо разговаривали. Жень показывал на карту, что-то объяснял, активно жестикулировал, а Руслан кивал, задавал вопросы. Вскоре они оба громко рассмеялись, так что Марьям невольно улыбнулась, наблюдая за ними. Когда мужчины закончили с палаткой, они ещё раз проверили колышки и оттяжки. Убедившись, что палатка выдержит ветер и ночь, они подошли к роднику, наполнили кружки водой и помыли руки.

— Мальчики, пора обедать! — весело позвала Марьям, ставя тарелки на стол. — Всё готово!

Руслан и Евгений переглянулись и синхронно отдали шутливый салют:

— Есть, миледи! — произнёс Руслан.

— Слушаюсь и повинуюсь, — добавил Евгений, направляясь к пледу.

Они расположились за самодельным столом. Марьям разлила горячий чай по кружкам. Пар от чая поднимался тонкими струйками и смешивался с чистым горным воздухом.

Руслан поднял кружку:

— За удачное прибытие на Плато Ветров! За наш первый день в горах!

— И за здравый смысл, — добавил Евгений. — Пусть каждый шаг будет продуманным, каждая остановка — приятной, а возвращение — безопасным.

Они чокнулись кружками. Чай был горячим, еда простой, но невероятно вкусной после долгого подъёма. Марьям огляделась, скалы, небо, далёкие вершины, покрытые снежными шапками, едва заметный дымок от костра соседней группы...

— Как же здесь красиво, — прошептала она.

— Да, — тихо ответил Руслан, беря её за руку.

Евгений поднялся, потянулся, вдохнул полной грудью:

— Мне пора. А вы отдыхайте и набирайтесь сил. Завтра отправляемся в горы. Помните: горы ценят тех, кто умеет наслаждаться тишиной и красотой, — произнёс Евгений, чуть задержавшись, будто хотел ещё что-то добавить, но лишь мягко улыбнулся..

Он помахал им на прощание, повернулся и уверенно зашагал к своей тропе — его силуэт постепенно сливался с длинными вечерними тенями. Руслан и Марьям остались одни на плато Ветров.

Солнце садилось, окрашивая небо в багряные тона. Впереди их ждали новые впечатления. Руслан и Марьям убрали стол, спрятали еду в герметичный контейнер, чтобы не привлекать лесных жителей. Затем они принялись за палатку. Руслан расстелил спальные мешки и проверил, надёжно ли закреплён тент. Марьям разложила подушки и пледы.

— Я бывала в горах, — задумчиво сказала Марьям, осматривая их новое убежище. — Но всегда ночевала на базе. А вот так, в палатке... Никогда.

Руслан обернулся к ней, улыбнулся и подошёл ближе:

— Зато теперь у нас будет новый опыт. И, знаешь, это даже здорово засыпать под шум ветра и просыпаться под пение горных птиц.

Они устали после долгого подъёма и хлопот по обустройству лагеря. Устроившись на спальных мешках, молча смотрели друг на друга. В палатке царил уютный полумрак, а лучи закатного солнца, пробиваясь сквозь ткань, окрашивали всё в тёплые тона оранжевого и розового.

Руслан тихо спросил:

— Устала? Он протянул руку и мягко коснулся её ладони.

— Немного, — сказала Марьям и вздохнула. — Уже темнеет... Руслан, включи, пожалуйста, лампу.

Руслан поднялся и установил походную лампу у входа в палатку. Мягкий, тёплый свет лампы осветил внутреннее пространство.

— Оставим гореть всю ночь, — заверил он. — Самое главное — еду спрятать, как следует, чтобы запах не привлёк зверей.

Он снова проверил контейнер с припасами, убедился, что крышка плотно закрыта, и убрал его подальше от палатки, спрятав за большим камнем. Это была дополнительная мера предосторожности. Затем они оделись теплее — вечерняя прохлада спускалась с вершин в долины и ущелья. Выйдя из палатки, они нашли удобный валун и уселись на него, любуясь открывающейся панорамой. Вокруг царила тишина, не городская, где смолкают звуки машин и голоса, а глубокая, первозданная тишина гор. Она была наполнена звуками: далёким криком птицы, шорохом травы от ветра, едва слышным гулом водопада вдали и стуком камешков, скатывающихся по склону.

Марьям прижалась к груди Руслана:

— Знаешь, мне что-то страшно... —

— Не бойся, я с тобой, — он обнял и притянул её ближе.

Она вздохнула, глядя на силуэты далёких вершин, которые уже растворялись в сумерках. Они умолкли, погружаясь в тишину. Страх Марьям постепенно отступал. Внизу, в долине, мерцали огни лагеря других туристов. Небо над головой становилось всё темнее, и первые звёзды начали проглядывать сквозь синюю мглу.

Руслан тихо сказал, указывая на небо:

— Смотри, первая звезда. Загадай желание.

Марьям улыбнулась, посмотрела на мерцающую точку:

— Хочу, чтобы эта ночь прошла спокойно. И чтобы завтрашний день и последующие...

— И мне то же самое, — добавил Руслан.

Они долго сидели, наслаждаясь тишиной гор. Палатка позади мягко светилась, как маяк в ночи, а ветер шептал свои загадочные слова.

Марьям опустила голову на колени Руслану. Вечерняя прохлада окутала их мягким покрывалом, и дыхание гор становилось всё ощутимее. Ветер слегка шевелил края пледа, которым они укрылись. Несколько минут Руслан нежно гладил её волосы, будто боялся нарушить хрупкую тишину момента.

Затем тихо произнёс:

— Вставай, уже похолодало.

— Мне не холодно, — пробормотала Марьям, прикрывая глаза. — Только веки тяжёлые.

Он бережно поднял её, крепко удерживая за руку, и они пошли к палатке.

— Может, горячего чая? — предложил Руслан, помогая ей устроиться внутри. И тут же заметил, что глаза его любимой уже закрылись.

Руслан улыбнулся, укрыл Марьям одеялом и вышел наружу. Он поставил котелок с водой на горелку. Пока вода закипала, Руслан огляделся. Звёзды ярко сияли на небе. Где-то вдалеке слышался протяжный крик ночной птицы. Когда вода закипела, он налил себе кружку, заварил чай и взял плитку тёмного шоколада. Руслан тихо сел на туристический стул у входа в палатку. Он слушал звуки гор, шорох ветра и едва уловимый гул далёкого водопада.

Руслан пил чай, медленно потягивая его. Его взгляд то и дело возвращался к спящей жене. Она спала безмятежно — лицо было спокойным, дыхание ровным. В мягком свете лампы её черты выглядели особенно нежными.

Рация, лежащая рядом, неожиданно зашумела, и в эфире прозвучал голос Жени:

— Руслан, как вы там?

Руслан тихо ответил, стараясь не разбудить Марьям: «Всё в порядке».

— Отлично, — ответил Жень. — Помни, что я всегда на связи, в любое время суток. Если что-то понадобится, возникнут вопросы или просто будет тревожно, сразу звони.

— Хорошо, Жень. Обязательно дам знать, если что-то изменится.

— Отдыхайте и восстанавливайтесь. Завтра ждет новый день и новые приключения. До связи.

Руслан выключил рацию и некоторое время сидел в тишине, наслаждаясь моментом. Он осторожно закрыл вход в палатку, оставив лишь слабый ночник. Секунду помедлив, Руслан устроился рядом с Марьям, прислонился к ней и прислушался к её спокойному дыханию. Усталость медленно разливалась по телу, даря чувство умиротворения. «Как же хорошо, — подумал он, — мы здесь, вдвоём, в самом сердце гор». Закрыв глаза, Руслан погрузился в глубокий сон.

Первая ночь в горах.

Руслан спал чутко, время от времени просыпаясь, чтобы проверить, всё ли в порядке с Марьям. В те редкие минуты, когда сон всё-таки настигал его, он старался не выпустить из рук рацию. Рядом с собой, он положил ракетницу. Про себя он повторял: "Бережёного Бог бережёт. Безопасность — главное".

Утром Руслан проснулся до восхода солнца. Осторожно выбравшись из палатки, чтобы не разбудить Марьям, он замер, очарованный рассветом. Небо на востоке начало светлеть, окутывая вершины нежными розовыми и сиреневыми оттенками. Воздух был кристально чистым и свежим. Вооружившись фотоаппаратом, Руслан начал снимать восход: первые лучи солнца коснулись заснеженных пиков, тени отступали, давая место свету, а небо меняло цвета — от бледно-голубого к ярко-золотому. Он делал снимок за снимком, стараясь запечатлеть эти драгоценные мгновения. Закончив фотосессию, Руслан поставил котелок на горелку и разжёг примус. Лёгкий дымок поднялся в прозрачном утреннем воздухе. Сев на свой любимый туристический стул, он вдохнул полной грудью свежий горный воздух и стал ждать, когда проснётся Марьям.

Из палатки послышался тихий голос:

— Руслан... — звала Марьям едва слышно, ещё не до конца проснувшись.

Руслан заглянул внутрь и увидел, как его любимая, всё ещё укутанная в спальный мешок, приоткрыла глаза и улыбнулась ему.

— Доброе утро, милый, — прошептала она.

— Доброе утро, милая, — он сел рядом и мягко коснулся её руки. — Как спалось?

— Чудесно, — Марьям потянулась, улыбнулась. — Было тепло и комфортно.

Руслан помог Марьям выбраться из спального мешка. Она быстро надела тёплый свитер и застегнула куртку. Они покинули палатку. Марьям замерла от восторга: горы в лучах утреннего солнца выглядели волшебно. Их склоны мерцали золотом и бронзой, а небо было голубым и чистым, словно воздух в нём не дышал.

— Как красиво... — она обняла Руслана. — Никогда не видела ничего подобного.

Он обнял её, поцеловал и тихо сказал:

— А сейчас, давай завтракать. Ты, наверное, проголодалась?

— Ужасно! — рассмеялась Марьям. — И знаешь что? Я готова съесть целого медведя!

— Медведя у нас нет, к счастью, — сказал Руслан. — Зато есть самый настоящий горный завтрак.

Они устроились под тентом у палатки. Руслан разлил чай по кружкам. Марьям с наслаждением намазывала мягкий плавленый сыр на хлеб, откусывала и жмурилась от удовольствия.

— Как вкусно! Даже не думала, что еда в горах может быть такой чудесной.

— Я тоже, — улыбнулся Руслан.

Он положил в её кружку дольку лимона, добавил ложку мёда:

— Вот, держи. Это для бодрости. У нас сегодня новый маршрут — Евгений обещал провести нас к водопаду. Вид оттуда, по его словам, просто потрясающий.

— Я готова, — Марьям сделала глоток чая, вздохнула. — Готова идти, смотреть, удивляться, восхищаться...

— Вот и отлично, — Руслан поднял свою кружку. — За новый день в горах!

Они завтракали медленно, смакуя каждый глоток, каждый кусочек и каждое мгновение. Солнце поднималось выше, освещая и согревая склоны. Когда завтрак закончился, Руслан сложил посуду, проверил рюкзак и убедился, что всё в порядке. Марьям тем временем аккуратно свернула плед и убрала остатки еды.

— Всё готово, — она повернулась к Руслану. — Куда пойдём?

— Нас ждёт водопад.

— Евгения ждать не будем? — спросила Марьям, застёгивая последний карабин на рюкзаке и оглядываясь.

— Конечно, — твёрдо сказал Руслан. — Я уже договорился с Женей. Сегодня мы пойдём вместе, а потом можно будет и самим. Я не могу рисковать тобой, безопасность превыше всего..

Словно в ответ на его слова рация тихо зашипела, и в эфире раздался бодрый голос Евгения:

— Ребята, я уже подхожу.

Марьям улыбнулась:

— Вот и наш проводник.

Руслан ответил:

— Доброе утро, ждём.

Через несколько минут на тропе появился Евгений с рюкзаком за плечами. Он улыбнулся, поднял руку в приветственном жесте:

— Доброе утро, друзья! Готовы к новым открытиям?

— Более чем, — Руслан пожал протянутую руку.

Женя подошёл ближе, открыл рюкзак и достал пакет с продуктами и фруктами:

— Вот это для вас. А после водопадов мы спустимся пониже там внизу есть уютное место у ручья, где можно будет побаловать себя горячей едой.

Марьям с признательностью взяла пакет.

— Спасибо, Жень! — сказал Руслан и принялся помогать Марьям с пакетом.

— Не за что. В горах еды много не бывает. Ну что, идём?

Тропа к водопаду пряталась за скалистым выступом. Они проверили рюкзаки, снаряжение и последовали за Евгением. Сначала тропа вилась вдоль гребня, затем мягко спустилась в долину, покрытую можжевельником и горной лавандой. Воздух наполнился её пряным ароматом.

— Смотрите под ноги, — предупредил Евгений, ловко перепрыгивая через камни. Здесь местами скользко, особенно после утренней росы. Но вид того стоит, обещаю.

Руслан шёл рядом с Марьям, помогая ей на трудных участках. Она благодарно кивала, не отрывая взгляда от дороги.

Руслан тихо спросил её:

— Как ты?

— Нормально, — ответила она, глубоко вдохнув.

Евгений, шедший впереди, оглянулся:

— Тишина особенная. Слышите крик орла и шум водопада? Он уже близко.

Вскоре до них донёсся мощный гул падающей воды, который вибрировал в воздухе. Тропа сделала последний поворот, и перед путниками открылась захватывающая картина: водопад срывался с отвесной скалы, разбивался о камни внизу и превращался в пенистый поток, который стремительно устремлялся дальше, в долину. Вокруг раскинулись горные озёра, как осколки небесного зеркала, отражающие солнце и облака.

— О, Боже... — выдохнула Марьям, застыв на месте. — Это... невероятно.

Евгений улыбнулся:

— Это одно из самых живописных мест в округе. Подойдём ближе, но осторожно — камни мокрые и скользкие.

Они спустились к плато у подножия водопада. Брызги освежали лицо, а гул воды наполнял пространство. Марьям подошла к краю горного озера. Вода была прозрачной и холодной, от одного взгляда на нее пробирала дрожь. На дне виднелись гладкие камни, по краям росли мох и цветы. Марьям осторожно опустила руки в воду. Холод был восхитительным. Руслан тоже подошел, зачерпнул воды и плеснул себе на лицо.

Евгений достал телефон:

— Давайте я вас сфотографирую на фоне водопада.

Руслан и Марьям встали рядом. Вдали грохотал водопад, ветер шевелил волосы, а вокруг простирались горы.

Евгений сделал несколько кадров, улыбнулся:

— Идеально. Эти снимки вы будете пересматривать годами.

После фотосессии они немного отдохнули на прогретых солнцем камнях. Марьям закрыла глаза, наслаждаясь звуками и ощущениями: шумом водопада, теплом солнца на лице. Они шли по тропам медленно, осторожно, останавливаясь у живописных мест. Женя показывал им любимые уголки: поляну с ирисами и скалу с причудливыми узорами, созданными ветром и дождём.

Они спустились в ближайший лагерный городок. Улицы здесь мостили камнем, вдоль дорожек росли кусты шиповника. В воздухе витал аромат дыма от мангалов и свежей выпечки.

В небольшом кафе они заказали еду и расположились в беседке, увитой диким виноградом. Официант принёс чай в стеклянном чайничке, лепёшки с сыром, салат из овощей и жареную форель, которую утром выловили в горной реке.

— Выглядит потрясающе, — улыбнулась Марьям, вдыхая аромат приправ.

— Здесь готовят её по особому рецепту, — сказал Евгений.

Марьям откусила кусочек, закрыла глаза от удовольствия:

— Ммм, невероятно вкусно!

— Действительно, вкусно, — добавил Руслан.

— Пора двигаться обратно, — напомнил Евгений, взглянув на часы.

Они допили чай, оставили чаевые, поблагодарили официанта и вышли на улицу. Руслан и Марьям шагали рядом, любуясь окрестностями.

— Смотри, — она показала Руслану на россыпь мелких фиолетовых цветов вдоль тропы, — это горный колокольчик! Я их ещё в детстве собирала...

Евгений шел чуть позади, улыбаясь и наблюдая за происходящим. Когда тропа начала подниматься к плато Ветров, он ускорил шаг и догнал компанию.

— Ну что, почти пришли.

— Спасибо тебе, Женя, — с благодарностью сказал Руслан. — Без твоей помощи мы бы ещё долго бродили.

— Да какие там сложности, — отмахнулся Евгений.

Они вышли на плато Ветров. Ярко-синяя палатка выделялась на фоне серых скал, стоя на небольшой ровной площадке. Евгений ещё раз проверил крепления, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Евгений поднялся, стряхнул брюки от травинки и сухих иголок.

— Ну, я, пожалуй, пойду, — негромко произнёс он. — Пора возвращаться на базу.

— Ещё раз спасибо, — Руслан пожал ему руку.

Евгений махнул рукой и быстро пошёл вниз по тропе. Он ловко огибал корни и камни, будто горный козёл, уверенно зная каждую тропинку. Руслан и Марьям смотрели, пока его фигура не исчезла за поворотом.

— Хороший человек, — тихо сказала Марьям.

— Да, — согласился Руслан. — И день получился... каким-то особенным.

Солнце клонилось к западу, заливая вершины гор розовым и золотым светом. Ветер немного утих, и в воздухе повисла особая вечерняя тишина, характерная только для гор. Марьям взяла Руслана под руку и слегка прижалась к нему плечом, словно хотела почувствовать его тепло и уверенность. Он обнял её за талию и притянул ближе.

— Сейчас разожжём огонь, выпьем горячего чая, — тихо произнёс он, глядя вдаль. — И будем любоваться звёздами. Просто сидеть, ни о чём не думая. Лишь слушать, как горы шепчут друг другу свои тайны.

— Нужно было всё-таки твоих родителей поставить в известность, — осторожно заметила Марьям, чуть нахмурившись, но тут же снова расслабилась, будто сама себя одёрнула. — Они ведь с ума сойдут, если твой телефон будет недоступен.

Руслан улыбнулся и нежно провел рукой по её волосам: — Я попросил их нас не беспокоить.

— А я своим сказала, что мы будем здесь, — добавила Марьям.

Руслан кивнул, крепче обняв её. Марьям невольно прижалась к его груди. Где-то неподалёку с тихим щелчком скатился камешек, и всё снова затихло. Горы словно одобрительно кивали в такт этой тишине, поддерживая их выбор — быть рядом, здесь и сейчас, пока солнце догорает на вершинах, а ночь начинает собирать звёзды.

Марьям не успела договорить, как на извилистой тропе вдали появились пять человек с рюкзаками. Силуэты медленно поднимались по склону, их тёмные контуры резко выделялись на фоне яркого заката.

— К нам гости, — сказал Руслан, прищурившись и вглядываясь в тропу.

Вдали стали отчётливо видны силуэты людей с рюкзаками. Они шагали спокойно, устало, но с упорством, присущим тем, кто привык преодолевать трудности не только физически, но и морально.

— Это папа! — воскликнула Марьям, и лицо её озарилось такой яркой радостью, что Руслан невольно улыбнулся.

Она вскочила на ноги и, не дожидаясь приближения гостей, бросилась им навстречу. Движения её были лёгкими и стремительными, словно сама природа подталкивала её вперёд. По пути она едва не споткнулась о камень, но даже не обратила на это внимания. Всё её внимание было сосредоточено на приближающейся группе людей и знакомом силуэте отца, который с каждым шагом становился всё яснее. Руслан поднялся и пошёл за ней, наблюдая с тёплой улыбкой, как Марьям налетает на отца и крепко обнимает его. Затем, не отпуская отца, она повернулась к дяде Умару и, словно проверяя, обхватила его за руку.

Ибрагим прижал дочь к себе, затем отстранил, чтобы внимательно рассмотреть её лицо, словно хотел запечатлеть каждую деталь.

— Ну-ка, дай посмотреть на тебя... — тихо проговорил он, и в голосе его слышалась и нежность, и лёгкая усталость после долгого подъёма. — Совсем взрослая стала. И в горы ходишь, не боишься.

Руслан подошёл ближе, и Ибрагим тут же обнял и его, крепко, по-отцовски.

— Как вы тут? — спросил Ибрагим, чуть отстранившись и внимательно вглядываясь в лицо зятя, будто хотел прочесть в нём всё, что не скажут слова.

— Пока нормально, — ответил Руслан. — Только немного непривычно. Всё-таки первый раз ночуем в горах в палатке. Зато впечатлений куча.

— Папа, мы как первобытные дикие люди! — весело воскликнула она, и глаза её сияли. — Только живём не в пещере... И мамонтов нет.

— Чем вам палатка не пещера? — с улыбкой заметил Умар, брат Ибрагима, хитро приподняв бровь. — Те же стены, только из ткани. И вместо костра — горелка. Почти по старинке!

Все засмеялись, и смех, звонкий и согревающий, разнёсся по склону, сливаясь с вечерними шорохами гор. Даже горы, казалось, одобрительно зашевелились, радуясь, что теперь в этом уединённом месте стало больше голосов, оживлённости и тепла.

Гости подошли ближе и заглянули внутрь палатки. Ибрагим не просто окинул её взглядом — он внимательно осмотрел всё, как опытный человек, знающий, что даже малейшая небрежность в горах может привести к неприятностям. Он проверил крепления, натяжение оттяжек, постучал по колышкам и слегка поддёргнул один из них, чтобы убедиться, что он надёжно закреплён.

— Отлично закрепили, — кивнул он. — Конструкция не шатается и не провисает. При сильном ветре это самое важное.

— Нам Женя помогал, — пояснил Руслан, чуть улыбнувшись, будто сам удивлялся, как много успел узнать за эти дни. — Это наш гид.

— Он отличный гид, — подтвердила Марьям, оживленно кивнув. — Всё показал, объяснил и предупредил, как себя вести. Даже рассказал, как правильно складывать вещи, чтобы они не промокли.

Умар расстегнул рюкзак, вытащил несколько тяжелых пакетов и протянул их Руслану.

— Мы принесли вам теплую одежду и продукты. В комплекте шерстяные носки, свитера и шапки. Мясо уже готово, его нужно только разогреть. Этого должно хватить на несколько дней. Если что-то понадобится, мы рядом.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Руслан, принимая пакеты. — Садитесь с нами отужинать. Места много, а чая точно хватит на всех.

Ибрагим обратился к дочери:

— Прежде чем войти в палатку, внимательно осмотрите её изнутри и снаружи. Убедитесь, что там нет змей или других непрошенных гостей. В горах они могут заползти погреться.

— Хорошо, папа, — тихо сказала Марьям. — Мы будем осторожны. Честно.

— Не забудьте про воду, — напомнил Умар, застёгивая рюкзак и слегка хмурясь, словно обдумывая возможные опасности. — Пейте больше, особенно в горах. Здесь организм теряет влагу быстрее, чем вы думаете. И следите за погодой. Если небо потемнело, лучше не выходить из палатки. Горы известны своей непредсказуемостью: погода может измениться за считанные минуты.

— Всё запомнили, — Руслан похлопал себя по нагрудному карману, где лежала сложенная вчетверо памятка от Евгения. — У нас есть чёткий план действий. Всё расписано: про воду, про темп ходьбы, про время привалов... Даже про то, как не спугнуть горных птиц, чтобы они не подняли шум и не привлекли хищников.

— Папа, не волнуйся, — Марьям подошла к отцу, осторожно обняла его за локоть и прижалась щекой к рукаву. — Мы все делаем аккуратно. И если что-то пойдет не так, сразу скажем. Или просто позвоним.

Ибрагим глубоко вздохнул и накрыл своей большой рукой ладонь дочери и тихо сказал, слегка хрипло:

— Ладно. Просто... здесь горы. Они красивы, но ошибок не прощают. А вы мне дороги.

Руслан спокойно посмотрел Ибрагиму в глаза и тихо сказал:

— Будем присматривать друг за другом. И за собой тоже. Обещаю.

Они ещё немного постояли, обсуждая горы, маршруты и впечатления. Голос Ибрагима звучал спокойно и уверенно, в нём чувствовался опыт человека, который неоднократно ходил по этим склонам и знал, как горы могут дарить радость и испытывать на прочность. Он расспрашивал о водопаде, который они посетили накануне, хотел услышать о шуме воды, брызгах, оседавших на коже ледяной пылью, и о том, как солнце дробилось в этих каплях, рассыпаясь радужными искрами.

Умар делился своими воспоминаниями о походах в молодости — о ночёвках под открытым небом, когда звёзды казались такими близкими, что, казалось, протяни руку — и сможешь коснуться любой из них; о долгих переходах, когда каждый шаг давался тяжело, но чувство победы над собой было ни с чем не сравнимо. Его рассказы были простыми, без пафоса, но в них жила настоящая любовь к этим местам — такая, что невольно заражала и других.

Ибрагим посмотрел на часы. В этом простом движении он вдруг ощутил неотвратимость разлуки.

— Нам пора, — вздохнул он, будто самому себе не хотелось признавать, что время вышло. — Нужно успеть спуститься до темноты. Потом ещё поднимемся, проверим, как вы тут.

— Обязательно приходите! — Марьям снова обняла отца. Её объятия были крепкими, почти детскими, словно она пыталась удержать его подольше. — Мы будем ждать.

Руслан шутливо добавил: И захватите ещё пирога! Все засмеялись.

Умар подошёл к Руслану, чуть задержался, будто подбирая слова, а потом просто похлопал его по плечу — крепко, по-мужски, так, что в этом жесте сказалось больше, чем в любой длинной речи.

— Береги её. И себя тоже, — произнёс он негромко, но твёрдо. — Горы любят сильных, но уважают осторожных. А смелость без осторожности — это просто риск, который никому не нужен.

— Обещаю, — серьёзно ответил Руслан, глядя Умару прямо в глаза.

Ибрагим обнял дочь, задержал её в объятиях чуть дольше обычного. Потом отстранился, посмотрел на неё так, как умеют смотреть только отцы — с любовью, тревогой и безграничным доверием одновременно. Затем он повернулся к Руслану и коротко, но весомо произнёс:

— Всё, до связи. Если что — звоните. Сразу. Не тяните.

Гости закинули пустые рюкзаки на плечи, поправили лямки привычным движением и, махнув на прощание, двинулись вниз по тропе. Их фигуры постепенно уменьшались, растворяясь в тёплых оттенках заката, пока не стали совсем маленькими на фоне могучих горных склонов.

Марьям и Руслан стояли и смотрели им вслед, не отводя взгляда, будто хотели удержать в памяти каждую деталь этого момента: как Ибрагим на секунду обернулся и снова махнул рукой, как Умар что-то сказал ему, и оба рассмеялись, как тропа петляла между камней, уводя их всё дальше.

Когда фигуры окончательно скрылись из виду, Марьям тихо вздохнула и прижалась плечом к Руслану.

— Они такие... надёжные, — прошептала она, будто боялась спугнуть эту тишину, в которой ещё звучали голоса уходящих.

Руслан обнял её за плечи, притянул к себе, и она тут же доверчиво устроилась у него под боком, словно это было самое правильное место на свете.

— Да, — тихо согласился он.

Ветер ласково коснулся их лиц. Где-то совсем рядом тихо щёлкнул камешек, скатившийся по склону, и снова всё стихло.

Руслан чуть крепче сжал плечо Марьям, а она улыбнулась, не поднимая головы, и прошептала:

— Пойдём, — она потянула его к палатке, — разберём вещи, а потом я хочу ещё раз посмотреть на закат с той скалы.

— Идём.

Они принялись разбирать принесённые вещи и продукты. Солнце клонилось к горизонту, окрашивая горы в золотисто-розовые оттенки, а вечерняя прохлада наполняла воздух. Руслан аккуратно раскладывал пакеты. Марьям извлекала из них шерстяные носки и свитера, которые пахли домом и заботой.

Когда с вещами было покончено, они потушили примус, взяли термос с остывающим чаем и направились к камню, с которого открывался лучший вид на долину. Камень ещё хранил дневное тепло. Оно мягко согревало сквозь одежду, словно напоминая о щедрости солнечного света.

Марьям присела на тёплый камень, а Руслан устроился рядом, плечом к плечу. Они молчали, просто наслаждаясь моментом. Где-то вдаль, в ущелье, прозвучал одинокий крик птицы, а лёгкий ветерок разносил ароматы трав. Солнце скрылось за хребтом, уступив место багровому небу, усыпанному первыми звёздами.

Они долго сидели на скале. Воздух стал холодным, пробирался под одежду, напоминая о ночной опасности. Спустились в лагерь, зажгли горелку, заварили свежий чай. Густой терпкий аромат прогнал вечернюю прохладу.

Долго беседовали: о горах, путешествиях, будущем. Говорили неторопливо, делились мечтами и страхами, раскрывали то, что обычно скрывали глубоко внутри. Среди гор эти мысли сами вырывались наружу.

— Знаешь, что я сделаю в первую очередь, когда мы закончим отдыхать здесь? — спросил Руслан у Марьям.

— Мне стало интересно. И что? — Марьям поджала колени к груди и обняла их руками, ожидая ответа.

— Я куплю участок недалеко отсюда и построю дом. Будем приезжать сюда на отдых, проводить выходные и праздники с детьми. А в старости, если пожелаешь, переедем сюда совсем. Руслан говорил тихо, но решительно, словно давно обдумывал эту идею, взвешивал её и теперь наконец решился озвучить. вслух.

— Дом... — прошептала она. — Здесь?

— Я всегда хотел домик у леса. Но теперь понимаю, что он должен быть именно здесь. Каждое утро просыпаться, видеть горы, слышать, как ветер поёт в кронах деревьев. Это место станет нашим убежищем и источником радости.

Марьям улыбнулась, опустила взгляд, провела пальцем по краю кружки, будто собирала с неё последние тёплые капли, а потом подняла глаза на Руслана.

— Знаешь... дом — это не стены и не крыша. Это место, где ты чувствуешь, что тебя ждут. Я буду ждать тебя здесь. Всегда. Запомни, — прошептала Марьям, и голос её дрогнул чуть-чуть — совсем незаметно, но Руслан всё равно уловил эту дрожь, как улавливаешь едва слышный звук на полной тишине.

— Почему ты так сказала? — тихо переспросил он. В груди у него что-то сжалось.

— В жизни многое может случиться. Но если ты захочешь вернуться сюда, то и я буду здесь. Буду ждать.

Руслан глубоко вдохнул, протянул руку и нежно накрыл её ладонь своей. Ему хотелось ощутить её близость, теплоту и реальность.

— Да... ладно, ничего не может случиться. Но решено, — тихо сказал он.

Горы окутала тишина. Марьям слегка улыбнулась, придвинулась ближе, и Руслан обнял её, защищая от прохлады. Её голова уютно устроилась у него на плече, и он ощутил, как её дыхание становится ровным и спокойным.

— Знаешь, — тихо сказала она, почти засыпая, — когда мы построим этот дом, сюда, наверное, будут приезжать твои и мои родители, дядя Умар и все наши. По вечерам мы будем сидеть на террасе, пить чай из больших кружек и слушать, как ветер шумит в соснах. Мы будем рассказывать друг другу истории.

Руслан улыбнулся, уткнувшись носом в её волосы, пахнувшие горным ветром.

— Звучит как план, — пробормотал он с улыбкой в голосе. — Отличный план. Пусть будет так.

Он достал из рюкзака блокнот и карандаш и протянул их жене:

— Нарисуй дом своей мечты. Каким ты его видишь?

Марьям покачала головой, однако блокнот всё же взяла:

— Я не архитектор и не художник.

— Тогда я буду рисовать, а ты будешь мне подсказывать. Идёт?

Руслан выхватил блокнот обратно, открыл на чистой странице и приготовился чертить.

— С чего начнём?

Она задумалась, взгляд устремился куда-то вдаль, за горизонт:

— Пусть будет двухэтажный дом. Не огромный, но вместительный. С большой террасой, где можно пить чай и любоваться закатом летом. И, конечно, камин. Зимой, когда за окном бушует метель, приятно сидеть у огня с книгой...

Руслан быстро набрасывал контуры, штриховал, уточнял:

— Терраса — вдоль всей южной стены? — Он поднял глаза на Марьям, ожидая подтверждения.

— Да! Перила будут деревянными, резными. Не слишком вычурными, но с узором. А на втором этаже... — она запнулась и смущённо улыбнулась, — пусть будет балкон над террасой. Чтобы по утрам мы могли сидеть там с чашкой кофе и молча любоваться горами..

Руслан кивнул, добавил несколько линий:

— Запомнил. Балкон. Только для двоих. Что ещё?

— Окна... Большие окна, много окон. Чтобы свет проникал отовсюду, чтобы не было тёмных углов. И чтобы из кухни было видно сад.

— Сад? — Руслан поднял бровь.

— Конечно! — Марьям оживилась. — Яблони, груши, гранат, абрикосы, кусты смородины. А вдоль дорожки — кусты роз.

Он усмехнулся, зарисовывая извилистую линию тропинки:

— Уже представляю. А дети? Для них что-то придумаем?

— Дети?

— Ну, они же у нас будут — двое, трое, а может четверо.

— Четверо... А почему не пятеро или шестеро?

— Я только "ЗА" пятерых или шестерых.

— Для них мы создадим настоящую игровую площадку! Качели между деревьями, песочница и, возможно, небольшой веревочный парк. И, конечно, гамак под развесистой вишней.

Руслан рисовал, и дом с покатой крышей, окружённый деревьями, постепенно оживал на бумаге. Терраса с плетёной мебелью, тропинки, клумбы и детская площадка в глубине сада появлялись всё яснее. Линии становились увереннее, а детали — всё более точными.

— А крыша? — спросил он. — Черепица? Металл?

— Черепица. Тёмно-красная, как те камни у ручья, помнишь? И дымоход высокий, прямой. Чтобы дым уходил ровно, без завихрений.

Они увлеклись так, что не заметили, как наступила полночь. Руслан перевернул страницу и начал новый набросок — уже с видом на дом со стороны сада. Марьям подсказывала, добавляла мелочи: скамейку у калитки, фонарь над крыльцом, арку из роз у входа.

Наконец он отложил карандаш, откинулся назад и посмотрел на рисунок:

— Ну что, похоже на твой дом мечты?

Марьям долго рассматривала эскиз, потом подняла глаза на Руслана. В них стояли слёзы, но она улыбалась:

— Он даже лучше, чем я представляла. Как будто уже стоит там, среди этих гор. И как будто мы уже живём в нём.

Руслан обнял её за плечи, притянул к себе:

— Значит, так и будет. Обещаю.

— Только шестерых детей я обещать не буду, — мягко улыбнулась Марьям, глядя на нарисованный дом. Её палец скользил по линии террасы, словно проверяя её реальность.

Руслан поднял глаза от блокнота. В свете лампы его лицо казалось серьёзным, но в глубине взгляда теплилось что-то тёплое, почти трепетное.

— Это не важно — сколько, — тихо ответил он.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно спросила она. — Почему ты так сказал?

Руслан помолчал, а потом добавил:

— Главное — не число детей... Главное — чтобы в семье была жизнь. Настоящая.

Марьям слушала, не отрывая взгляда. Ветер шевелил её волосы, где-то вдали перекликались ночные птицы.

— Я не могу обещать пятерых или шестерых, — повторила она уже тише. — Но я обещаю, что если нам Бог пошлёт детей, то я сделаю всё, чтобы сохранить им жизнь.

Руслан протянул руку и осторожно сжал её пальцы.

— И я обещаю, — произнёс он твёрдо. — Что буду рядом. И ты будь всегда рядом со мной.

— Я буду всегда рядом. Если только... Смерть не разлучит нас.

— Мы не бессмертные. Если смерть и разлучит нас, то только в глубокой старости. Но и тогда я буду тебя ждать сидя в раю под гранатовым деревом. Вообще сколько бы мне не пришлось переродиться, то я хочу всегда на своём пути встречать только тебя.

Марьям улыбнулась — на этот раз по-настоящему, широко и светло. Она наклонилась ближе, прижалась лбом к его плечу.

— Тогда пусть будет так, — прошептала она. — Пусть будет дом. Пусть будут дети — сколько даст судьба. Пусть будет жизнь. Настоящая.

Руслан обнял её, притянул к себе. Они сидели молча слушая тишину гор. Блокнот с наброском дома лежал рядом, слегка приоткрытый.

Десятый день отдыха подходил к финалу. Погода радовала молодожёнов: всё это время светило тёплое солнце, и жара не докучала. Руслан не стремился покорять горные вершины, поэтому они оставались недалеко от склона. Иногда они спускались к прозрачным горным рекам: вода там бежала стремительно, звеня на камнях, и даже от одного взгляда на неё становилось свежее. Марьям любила стоять у берега, слушать этот неумолчный говор воды и собирать гладкие камешки, которые потом складывала в карман куртки — на память. Руслан в такие моменты просто стоял рядом, улыбался и думал, что счастье — вот оно, тихое, настоящее, без лишних слов. Они катались на лошадях по лугам, где трава доходила до стремени, а воздух пах разнотравьем и солнцем. Прогуливались по туристическим тропам, останавливаясь у смотровых площадок, чтобы вместе посмотреть вдаль, туда, где горы сливались с небом. В эти дни казалось, что весь мир принадлежит только им двоим.

В редкие вечера к ним присоединялся Евгений. Он приходил, когда солнце уже садилось. Он ставил свою палатку неподалёку от их лагеря — так, чтобы быть рядом, но не нарушать уют их маленького уединённого мира, — и оставался до самого утра, деля с ними тишину ночи и отблески костра.

В один из таких вечеров, когда небо уже потемнело, а звёзды высыпали густо, будто кто-то рассыпал горсть серебра, Евгений вдруг сказал: — Знаете, есть такая старая примета: если в горах тебе спокойно — значит, место тебя приняло. А если хочется возвращаться снова и снова — значит, оно стало твоим.

Марьям тихо рассмеялась и крепче прижалась к Руслану.

— Тогда эти горы точно нас приняли, — прошептала она.

Руслан обнял её и посмотрел на Евгения. — Спасибо, что делишься этим с нами.

Евгений лишь пожал плечами, будто ничего особенного не сделал. — Это не я делюсь. Это горы говорят моими словами.

Костёр догорал, рассыпаясь золотыми искрами, и ночь становилась всё глубже, погружая всё вокруг в тишину. В этой тишине Руслан и Марьям ощутили, что их отдых был не просто поездкой — он стал началом новой, общей истории, которую они будут помнить всегда.

В последний день Руслан и Марьям оставили маленький символ своей любви к этим местам: сделали снимок у склона горы Орлиное гнездо и бросили вниз монетку — обещание вернуться сюда снова.

Утро в горах было ярким и солнечным. Лучи светила озаряли склоны золотистым светом. После завтрака они взяли рюкзаки и медленно пошли к вершине.

Шаг за шагом, наслаждаясь каждой минутой, они медленно продвигались вперед. Они хотели растянуть последние часы отдыха, чтобы ничто не могло испортить воспоминания об этих волшебных днях.

На краю склона они замерли в восторге: внизу, в ущелье, парили орлы. Это был их шанс увидеть, как величественные птицы кружат среди горных вершин. Орлы подлетали всё ближе, словно хотели запомнить лица тех, кто со светлым сердцем пришёл в их мир.

К полудню на горизонте стали заметны первые признаки перемены: небо потемнело, и вскоре склоны окутал туман. Он стелился по земле, пряча камни и расщелины.

— Марьям, посмотри, как низко опустились облака, — предложил Руслан. — Давай сделаем снимок.

Фото не получилось: туман был слишком густым, и они ничего не видели. Постепенно он начал рассеиваться.

Щёлкнул затвор фотоаппарата и радостно Руслан прокричал:

— Получилось! Получилось!

— Тихо, не кричи, — прошептала Марьям. — Лучше посмотри, как тают облака...

Первый раскат грома разорвал тишину. Глухой и раскатистый, он отразился от скал, эхом прокатился по ущелью. Орлы, взмахнув крыльями, улетели. Ветер внезапно усилился. Внезапно разразилась гроза. Марьям испуганно завизжала и прижалась к мужу, вцепившись в его куртку. Её руки дрожали. Редкие капли дождя начали падать на каменистую землю, оставляя тёмные пятна на камнях.

Руслан твёрдо сказал:

— Нужно скорее спуститься вниз.

Он обнял Марьям за плечи, притянул к себе и добавил тихо:

— Не бойся. Идём осторожно, тут скользко.

Они поспешили вниз. Вдруг небеса разверзлись, и дождь хлынул с такой силой, что через мгновение они уже не шагали, а скользили по мокрой траве. Промокшие до нитки, они забежали в палатку. Там было тепло и уютно, вход был защищен от ветра, и дождь не проникал внутрь.

— Сухая одежда и горячий чай творят настоящие чудеса, — сказала Марьям, протянув Руслану полотенце.

— Я выронил телефон, — вдруг произнёс Руслан, хлопнув себя по карману.

— Где?

— Когда скользил со склона, наверное. Я сейчас! Он вскочил, не дожидаясь ответа.

— Стой, не надо! Земля раскисла, трава мокрая и скользкая. В дождь опасно!

— Я быстро, пока вода не попала внутрь. Иначе все наши фото пропадут.

Руслан вышел из палатки и, несмотря на проливной дождь, направился к склону. Ветер мгновенно сорвал с него куртку, а потоки воды хлестнули в лицо, заставив зажмуриться. Наклонившись вперёд, он с трудом поднялся, нащупывая опоры среди мутной воды, бурлящей по камням.

"Где же ты?.." — бормотал он, всматриваясь в размытые очертания земли. Пальцы скользили по мокрым камням. Наконец среди серых глыб блеснул знакомый чёрный корпус телефона. Руслан схватил его и выдохнул с облегчением: «Целый!» Развернувшись, он начал карабкаться обратно, уже не так осторожничая. Главное для него было как можно скорее вернуться в тепло и успокоить Марьям.

Марьям быстро переделась и стала высматривать его. Руслана не было видно.

— Руслан! — звала она.

Он не отвечал. Только капли дождя стучали по крыше тента, натянутого поверх палатки.

— Руслан!

Руслана не было пять минут, но ей показалось, что прошла целая вечность. Марьям взяла дождевик, обула ботинки с шипами и направилась к склону, где, как сказал Руслан, он обронил телефон.

— Руслан! — продолжала звать она.

— Руслан! — крикнула она, но её голос растворился в грохоте.

Руслан молчал. Сердце Марьям сжималось от тревоги. Гром оглушал её — молнии гремели так, что закладывало уши. Руслан шел, наклонившись вперед, борясь с ветром. Пальцы почти не чувствовали холода, ноги подкашивались. Каждый шаг давался с трудом: камни скользили, вода текла по склону, угрожая унести вниз. Вдруг он оступился и полетел кубарем. Тело ударялось о камни, он скользил и снова ударялся. Наконец, резко остановился, ударившись спиной и головой о большой камень. Всё потемнело, и он потерял сознание. Дождь хлестал по лицу, холодные капли стекали за воротник куртки. Вода собралась в лужицу рядом с головой, смешиваясь с кровью из рассеченной головы.

Марьям стояла у палатки. Не увидев мужа, она бросилась вверх по склону. Скользила, охала от боли, когда острые выступы впивались в ладони. Упорно цеплялась за кусты, продвигаясь вперёд. Потоки воды отбрасывали её назад. Казалось, сама погода была против её поисков. Мокрые волосы прилипали к лицу, мешали видеть. Марьям убрала их дрожащими руками, встала на ноги и снова пошла вперёд.

— Руслан! — кричала она.

От отчаяния она опустилась на землю. Слезы смешались с дождевыми каплями, и она яростно била руками по потокам воды, стремительно сбегавшим по склону.

— Почему?.. — прошептала она. — Почему именно сейчас?..

Холод пронизывал до костей, тело била дрожь, но она не чувствовала этого. Ещё один мощный рывок — и она встала на четвереньки, снова поползла вверх по скользкой тропе. Впереди открылась картина, от которой замерло дыхание: Руслан лежал, наполовину скрытый бурным потоком. Достигнув его, она опустилась на колени, дрожащими руками перевернула на спину.

— Руслан, очнись! — она мягко коснулась его щек, пристально глядя на бледное лицо. — Прошу тебя, открой глаза!

Она сняла дождевик и укрыла его от дождя. Затем, стянув куртку, аккуратно свернула её и бережно подложила под голову Руслана.

— Ну же, — шепнула она, нежно касаясь его лба. — Пожалуйста, Руслан... Не оставляй меня вот так.

Марьям осторожно коснулась шеи дрожащими пальцами, пытаясь нащупать пульс. Сердце билось, но слабо. «Нельзя терять ни минуты», — прошептала она, поправляя дождевик на нём. Оглядевшись, она оценила обстановку. Дождь продолжал идти, и до палатки было не так уж далеко, но каждый шаг казался почти непреодолимым. «Спустить Руслана вниз — значит убить его», — мелькнуло в её голове.

Марьям тихо сказала:

— Подожди меня здесь, я скоро вернусь.

Её голос звучал уверенно, но внутри всё дрожало. Она осторожно спустилась к палатке, стараясь двигаться как можно быстрее.

Каждый шаг требовал предельной концентрации. Камни скользили под ногами, потоки воды пытались сбить с ног, ветер хлестал в лицо холодными струями. Марьям цеплялась за выступы, за редкие кусты, иногда падала на четвереньки, чтобы удержать равновесие. «Только бы успеть», — твердила она про себя.

Добравшись до палатки, она быстро зашла внутрь и перевела дух. Руки дрожали. Марьям быстро сняла промокшую одежду, надела свитер, джинсы, носки и запасную куртку с дождевиком. Затем достала спальный мешок, сухую одежду для Руслана, аптечку, рацию и ракетницу с патронами.

Поднявшись к краю тента, она достала нож и разрежала кусок прочной ткани. Скрутила его в плотный рулон и мысленно сказала: «Пригодится, чтобы укрыть Руслана от дождя». Собрала всё в узел, обмотала верёвкой для удобства переноски.

Обратный путь оказался сложнее. Узел с вещами путался в кустах и цеплялся за камни, приходилось то поднимать его над водой, то волочить по ровной земле. Наконец Марьям увидела Руслана: голова склонилась набок, глаза закрыты. Сердце Марьям сжалось от страха.

— Руслан! — крикнула она, ускоряя шаг. — Я вернулась!

Марьям присела рядом и, преодолевая дрожь в пальцах, нежно коснулась его холодной щеки — словно хотела передать хоть немного своего тепла. Потом она принялась сооружать укрытие: развернула тент, стараясь укрыть его от пронизывающего ветра и хлещущего дождя. Один край она аккуратно подсунула ему под спину, а сама устроилась с другой стороны — так, чтобы своим телом хоть немного заслонить хрупкую защиту от порывов ветра.

Дождь не утихал — он гулко стучал по брезенту, будто пытался пробиться сквозь тонкую преграду. Ветер набрасывался на тент, норовя сорвать его и унести прочь. Марьям упорно прижимала края к земле, стараясь удержать укрытие. Её руки дрожали от холода, пальцы едва слушались, но она не сдавалась. Наклонившись, она дрожащими руками подбирала камни — они казались ей тяжёлыми, словно налитыми свинцом. С усилием укладывала их на края ткани, проверяя, надёжно ли прижаты полотнища. Каждый камень она прижимала чуть крепче, будто от этого зависела их с ним безопасность.

— Всё будет хорошо, — тихо прошептала она, скорее себе, чем ему, и ещё плотнее подоткнула ткань, отгородив их от бушующей стихии.

Она расстелила спальный мешок. Осторожно подсунула его под спину, стараясь не причинить боль. Дыхание сбивалось от волнения. Она знала, что нужно срочно переодеть его в сухое, иначе начнется переохлаждение.

Марьям взяла нож и аккуратно разрежала мокрую одежду вдоль живота, стараясь не повредить кожу. Затем осторожно сняла остатки ткани, избегая задевания раны на голове. Дрожащими руками она надела на него сухой свитер, укутала пледом и тщательно подоткнула края, чтобы сохранить тепло.

— Всё хорошо, — шептала она, чувствуя, как слёзы смешиваются с каплями дождя на щеках. — Сейчас станет теплее, вот увидишь...

Обработав рану на голове Руслана антисептиком, Марьям наложила аккуратную повязку. Руки её всё ещё дрожали.

Руслан глубоко вздохнул и слегка пошевелился. Веки дрогнули, и он приоткрыл глаза.

— Марьям?.. — тихо произнёс он. — Я люблю тебя.

— И я тебя люблю, — сквозь слёзы ответила она.

— Не плачь.

— Это не слёзы, это капли дождя. Не разговаривай, береги силы.

Она думала, как помочь Руслану. Его нужно было срочно доставить в больницу. Но как? Руслан попытался подняться, но от боли упал обратно и потерял сознание.

— Руслан! — крикнула она. — Нам срочно нужно в больницу! Я сейчас что-нибудь придумаю, — бормотала про себя Марьям.

Выйдя из под тента, она оказалась под проливным дождём, и её слёзы сливались с каплями на лице. Мир рухнул в одно мгновение. Ещё несколько часов назад они с Русланом были счастливы, мечтали о вечере в номере отеля после спуска с гор. О чём я думаю? Надо позвать на помощь! Спасатели до нас не доберутся в такую погоду... Папа! Нужно позвонить папе!

Она стала искать телефон в карманах. Сигнал был слабый — нужно было взобраться на вершину склона. Но летний дождь превратился в мерзкий ливень. Марьям понимала, что может упасть. Она проползла вверх и добралась до вершины. Сигнал был всё ещё слабый. «Рация», — подумала Марьям и поспешила вниз, к месту, где лежал Руслан.

Добравшись до него, она опустилась рядом с ним на колени и развязала узелок. Из него достала рацию — корпус был влажным, но, к счастью, герметичным. На мгновение задержала взгляд на устройстве, мысленно проговаривая порядок действий, сначала проверить заряд, затем выбрать канал, потом чётко и спокойно передать сообщение. Рядом положила ракетницу, а патроны аккуратно переложила в карман дождевика, на всякий случай. Затем, оглядевшись, отошла к высокому валуну. Встала и судорожно стала набирать номер спасательной службы. Пальцы дрожали, дыхание сбилось, она чувствовала, как внутри нарастает паника, но изо всех сил старалась взять себя в руки. Раз за разом она пыталась набрать номер, но тщетно. Пальцы не слушались, то промахивались мимо кнопок, то нажимали не те цифры. Экран мигал, выдавая лишь хаотичные символы вместо привычного интерфейса. Но в этот момент она поскользнулась на влажных камнях, нога подвернулась, и рация выскользнула из рук с глухим стуком упав на землю.

— Ракетница... Может, Женя или ещё кто увидит сигнал в такой дождь. Поймут, — Марьям с надеждой посмотрела на ракетницу в своих руках, затем перевела взгляд на патроны. Она достала один и сердце сжалось, патрон был насквозь мокрый. Марьям судорожно вытащила ещё несколько — все такие же от воды.

— Чёрт, чёрт, чёрт! — она сжала кулаки, и швырнула бесполезную ракетницу на землю.

Пальцы дрожали, волосы прилипли ко лбу, дождь стекал по лицу, смешиваясь с непрошеными слезами. В этот момент она так сильно закричала, что на мгновение заглушила даже раскаты грома.

Звук вырвался из груди сам собой — отчаянный, полный боли и страха:

— Папа!!! Женя!!! Кто-нибудь!!! Помогите!!!

Эхо отразилось от мокрых скал и разнесло крик по ущелью, но тут же его поглотил шум ливня. Марьям задыхалась, схватилась за грудь, стараясь восстановить дыхание. Ветер рвал её куртку, дождь хлестал по лицу, а вокруг была только серая пелена и грохот стихии. Она опустилась на колени, сжимая мокрый патрон. Мысли метались: «Что делать? Куда идти? Нужно спуститься к базе и попросить помощи». Прежде чем отправиться в путь, она убедилась, что Рус-

лан жив. Спускаться по мокрой тропинке под ливнем было нелегко, ноги скользили. Марьям торопилась, хватаясь за траву на крутых участках. Тропинка оказалась длинной и извилистой. Она падала и поднималась снова. На последнем участке споткнулась, потеряла равновесие и ударилась обо что-то твёрдое. Лежа на земле, решила, что всё кончено. Вдруг почувствовала мужские руки на своей. Марьям закрыла глаза и медленно вдохнула.

— Там наверху мой муж. Ему нужна помощь, — еле слышно произнесла она.

— Сейчас, дочка. Я отнесу тебя в медпункт и помогу твоему мужу, — ответил мужчина.

— Он там, между плато Ветров и Орлиной скалы, — тихо ответила Марьям. — Я накрыла его куском брезента...

— Дочка, как тебя зовут? — мягко спросил спаситель.

— Марьям, — еле слышно прошептала она.

— Я Сергей Владимирович, старший спасатель, — тихо представился он.

Сергей Владимирович, оказался мужчиной пятидесяти лет с крепким телосложением. На нём был тёмнозелёный спасательный комбинезон с нашивками и светоотражающими полосами — практичный, будто впитавший в себя сотни тревожных выездов. За спиной — компактный рюкзак с аварийным набором, а сверху накинут дождевик спасателя: промокший, потемневший от воды, но всё ещё держащий удар стихии.

Капли стекали по капюшону, собирались в тяжёлые струйки и срывались вниз, а он будто и не замечал этого: взгляд был сосредоточен, цепко скользил по местности, высматривая малейшие зацепки, подсказки, путь.

Он бережно снял свой дождевик, укрыл им дрожащую от холода девушку, а затем аккуратно поднял её на руки. По пути к медпункту ливень хлестал по его лицу, стекал по волосам, заливал глаза — но он упрямо шагал вперёд, вглядываясь в размытую дождём тропу. Каждый шаг давался с трудом: земля под ногами превратилась в скользкую жижу, и он боялся оступиться, боялся хоть на мгновение потерять равновесие — ведь в его руках была не просто тяжесть, а чья-то хрупкая жизнь, доверие, надежда. Ветер рвал одежду, швырял в лицо холодные струи, но он не сбавлял хода. Где-то впереди, сквозь пелену дождя, мелькнул тусклый свет — окно медпункта. Этот огонёк казался сейчас самой важной точкой на земле, маяком, к которому нужно добраться любой ценой. "Ещё немного, — шептал он себе, крепче прижимая к себе девушку. — Ещё совсем чуть-чуть..."

Преодолев последние метры, он внёс Марьям в медпункт — и тут же влажный холод улицы сменился тёплым, чуть горьковатым запахом антисептика и стерильной ткани. Не теряя ни секунды, он бережно передал девушку в надёжные руки фельдшера — в этом движении сквозила не просто усталость, а отчаянное желание поскорее доверить её тем, кто точно знает, как помочь.

Фельдшер проверила пульс и нахмурилась: сердце билось еле-еле из-за переохлаждения. Она укрыла Марьям тёплым одеялом и попросила Сергея Владимировича помочь перенести её в ванную.

— Сердце выдержит? — с тревогой спросил он.

— Начну с тёплой воды, постепенно повышая температуру, — уверенно, но мягко произнесла фельдшер, будто стараясь не встревожить и без того измученную девушку. — Так она понемногу согреется, а заодно с ран смоется песок и земля. А пока... выпьем тёплого чая с малиной. Он хоть немного силы вернёт.

Фельдшер Татьяна Ивановна, больше пятнадцати лет отдавшая медицине, была человеком редкой душевной теплоты. В любой ситуации она относилась к пациентам с уважением и состраданием.

— Танечка, я побежал, — торопливо произнёс Сергей Владимирович. — Там в горах её муж остался, походу он ранен. Не могу понять, как девочка в такой ливень сумела соорудить укрытие для раненого мужа и спуститься со скалы Орлиное гнездо. Ну всё я побежал надо группу поднимать на помощь.

Через пять минут, несмотря на сильный дождь, спасатели поисково-спасательного отряда — восемь опытных горных специалистов — бросились на помощь Руслану. Они действовали слаженно и уверенно, как единый механизм.

Впереди шагал старший группы — крепкий мужчина с пронизательным взглядом. Он постоянно сверялся с GPS навигатором. Тропа была сложной: дождь превратил её в скользкую грязь. Но спасатели двигались уверенно, выбирая самые надёжные пути. Каждый знал своё место. Ветер крепчал, дождь то затихал, то усиливался, заливая их ледяными струями. Однако спасатели не сбавляли темп.

Спасатели двигались к скале напряжённо, постоянно сверяя маршрут по навигатору — в пелене дождя ориентиры стирались. Ветер то усиливался, швыряя в лица холодные брызги, то ненадолго стихал, и тогда сквозь разрывы облаков пробивался тусклый свет. Тропа, ведущая к вершине, была скользкой: вода превратила камни и корни в ловушку, поэтому каждый шаг делали осторожно, проверяя опору. Иногда приходилось буквально вцепляться в жёсткую экипировку, чтобы не потерять равновесие.

Дождь заливал листву, и вода стекала прямо на спасателей, пропитывая одежду. Они работали в полной экипировке — дождевики не спасали полностью, но защищали от прямого потока. В такие моменты особенно ценилась слаженность: один поддерживал группу, другой страховал, третий прокладывал путь.

Когда добрались до самого сложного участка — скального склона, — темп чуть сбавили, но не остановились.

— Мы кажется уже близко, — сказал старший.

За поворотом склона они наконец увидели то, что искали: небольшой холмик, накрытый куском брезента. Внутри укрытия, закутанный в спальник и плед, они обнаружили Руслана.

Медик спасательной группы осмотрел Руслана. Пульс был, но очень слабый. Он осторожно приподнял веко пострадавшего и проверил реакцию зрачков на свет. Те медленно сузились.

— Сознание отсутствует, — спокойно отметил медик, доставая тонометр из аптечки. — Давление низкое, около 70 на 50. Похоже на травматический шок из-за кровопотери и переохлаждения. Он быстро и аккуратно проверил конечности Руслана на переломы, затем осторожно ощупал рёбра, шею и позвоночник. — Похоже на повреждение позвоночника, но нужна точная диагностика, — пробормотал он себе под нос. — Нужно срочно согреть его, — обратился он к коллегам. — Кожа уже холодная, мышцы слегка дрожат — явные признаки переохлаждения.

Спасатели достали термоодеяло и аккуратно укрыли Руслана, чтобы не беспокоить его. Они также подготовили носилки: разложили их рядом, постелили мягкий коврик и пристегнули страховочные ремни. Тем временем медик ввел внутривенно препарат для стабилизации давления и согревающий раствор.

— Теперь аккуратно, — скомандовал он. — Поднимаем синхронно, без рывков. Держим голову и спину ровно.

Четверо спасателей слаженно сработали: один поддерживал голову и шею Руслана, двое аккуратно подхватили его туловище, а четвертый взял ноги. Руслан не издал ни звука, он по-прежнему был без сознания, дыхание оставалось слабым и редким. Спасатели уложили его на носилки, накрыли термоодеялами и, переглянувшись, начали осторожный спуск. Старший группы шел впереди, выбирая безопасный маршрут, остальные следовали за ним, стараясь не раскачивать носилки. Дождь постепенно утихал, а первые лучи солнца пробивались сквозь тучи, как будто давая надежду: они успели вовремя.

— Пульс стабилизировался, — сказал медик, проверив запястье Руслана. — Однако транспортировать его нужно как можно скорее. Сейчас важно быстро и аккуратно доставить его в больницу, где проведут полное обследование и окажут необходимую помощь.

— До лагеря путь неблизкий — сорок минут спуска. Там нас уже ждёт вертолёт, — сообщил старший группы.

Татьяна Ивановна закончила оказывать первую помощь Марьям и приняла решение отправить её в ближайшую больницу. В этот момент зазвонил телефон.

Дрожащей рукой Марьям коснулась его, и услышала взволнованный голос отца:

— Дочка, как ты? Я получил сообщение, что ты появилась в сети...

Марьям не смогла ответить из-за подступивших слёз. Телефон выпал из её рук и упал на пол.

— Это не Марьям, — перебила фельдшер. — Я из медпункта базы «Орлиное гнездо».

На том конце провода мужчина заметно занервничал и, не слушая, засыпал вопросами:

— Что произошло?

— Послушайте меня и не перебивайте, — твёрдо произнесла Татьяна Ивановна. — Сейчас мы повезём вашу дочь в больницу. Можете сразу ехать туда.

Она поняла, что своим кратким ответом лишь сильнее расстроила отца девушки.

— Не переживайте так, — поспешила добавить она. — С вашей дочерью всё будет хорошо, она просто переохладилась.

— А зять? Что с ним? — голос отца дрогнул.

— За ним отправили спасателей. На том конце воцарилась тишина. Мы едем в Первую городскую, — уточнила Татьяна Ивановна.

Почти через час машина скорой помощи остановилась у дверей приёмного отделения. Толпа родственников, ожидавших у входа, бросилась к ней.

Врач в приёмном покое окинула Марьям быстрым взглядом и коротко бросила медсестре:

— Срочно вызовите хирурга и терапевта для осмотра пациентки.

После осмотра хирург велел доставить Марьям в процедурную. Нужно было аккуратно зашить раны от камней. Их острые края сильно повредили кожу.

Процедурная была небольшой, но безупречно оборудованной: стерильные инструменты лежали на металлическом подносе, над кушеткой мягко светила лампа с регулируемым углом, а на полках ровными рядами стояли флаконы с антисептиками. Марьям лежала неподвижно, лицо её было бледным, но она старалась не показывать страха. Хирург — седовласый мужчина с внимательными, чуть усталыми глазами — надел перчатки и подошёл к кушетке. Его движения были размеренными, выверенными, будто каждый жест он проделывал тысячу раз и знал, что любая спешка здесь враг. Он склонился над ранами, внимательно изучая каждый порез: одни были длинными и неглубокими, другие — короткими, но рваными, с неровными краями, будто кожа сопротивлялась разрыву до последнего. — Сейчас будет немного неприятно, но я постараюсь сделать всё быстро, — тихо, но твёрдо произнёс он, и в этом голосе слышалась не просто профессиональная уверенность, а искреннее желание уберечь её от лишней боли. Он взял тонкий изогнутый пинцет и осторожно раздвинул края глубокой раны, проверяя, не оставили ли острые камни осколки в тканях. Затем он достал шприц с анестетиком и медленно ввел лекарство вдоль пореза. Марьям вздрогнула, но тут же взяла себя в руки, крепко сжав пальцами край простыни.

Хирург сделал последний стежок, отступил на шаг и кивнул с удовлетворением. Медсестра тут же наложила стерильную повязку, закрепив её ровно, чтобы она не двигалась, но и не вызвала дискомфорта.

— Всё готово, — спокойно сказал хирург, снимая перчатки и бросая их в контейнер. — Теперь главное — покой и следить, чтобы не было воспаления. Если почувствуете жар, боль

или увидите покраснение — сразу скажите. Но если всё пойдёт как надо, через несколько дней станет заметно легче.

Спасатели добрались до относительно ровной площадки. Руслан был без сознания, но жив. Они снова внимательно осмотрели его. Пульс оставался стабильным, фиксация на носилках была надёжной, а жизненно важные показатели в норме. Только после этого осторожно погрузили его в вертолёт, избегая малейшего рывка. Любая ошибка могла бы иметь серьёзные последствия.

Бортмеханик и врач санавиации тут же подключили Руслана к портативным мониторам: нужно было непрерывно отслеживать давление, частоту сердцебиения и уровень кислорода. Пока винты набирали обороты, спасатель коротко передал медикам все данные: время травмы, оказанную на месте помощь, реакцию на обезболивающее.

Только после этого спасатели смогли перевести дух — задача выполнена, несмотря на непогоду.

Вертолёт тяжело оторвался от земли, пробиваясь сквозь косые струи дождя. Порывы ветра бросали машину из стороны в сторону, но пилот уверенно держал курс, ориентируясь по приборам — видимость была почти нулевой. Сквозь гул двигателей врач периодически поглядывал на экраны, корректируя подачу кислорода и тихо переговариваясь с коллегой.

Спустя двадцать напряжённых минут полёта впереди сквозь пелену облаков мелькнули огни города. Вертолёт пошёл на снижение, аккуратно садясь на площадку возле клиники. Едва шасси коснулись бетона, к борту уже бежали сотрудники приёмного отделения с каталками и реанимационным оборудованием.

Марьям везли на каталке по длинному коридору больницы. Следом шли родные. Остановившись у палаты с номером девятнадцать, осторожно начали заводить каталку в дверной проём.

Медсестра строго глянула и резко сказала:

— Отойдите. А ещё лучше — пройдите в холл и присядьте.

Все послушно отошли. Но родители Марьям никак не могли заставить себя отойти от двери.

— Давайте я помогу, — тихо предложил отец Марьям, обращаясь к медсестре.

Он бережно переложил дочь с каталки на кровать. Каждое движение давалось с большим трудом. Марьям лежала неподвижно, бледная, и Ибрагим не мог отвести от неё глаз. Ему казалось, что стоит моргнуть, и она исчезнет.

Терапевт внимательно осмотрел Марьям и кратко, но четко дал указания медсестре. В его словах не было суеты, только холодная, выверенная точность, которая одновременно успокаивала и пугала. Он уже собирался покинуть палату, когда тихий, надломленный голос Ибрагима остановил его у двери.

— Доктор, подождите! — голос прервался, и Ибрагим сжал кулаки, пытаясь сохранить самообладание.

— Слушаю вас. Вы кто? — доктор обернулся.

— Я отец девушки, которую вы только что осматривали. Как она? Слова давались тяжело, словно их приходилось вытягивать из глубины души.

— Как к вам обращаться?

— Ибрагим.

— Ибрагим, я — Азнаур. Ничего определённого пока сказать не могу, — врач говорил спокойно, без излишней мягкости, но и без резкости. Фельдшер сделала обезболивающий укол, и пациентка уснула. Думаю, через час она проснётся. Я смогу её повторно осмотреть и взять дополнительные анализы. Тогда картина станет яснее. Главное — переломов нет. Пока пусть отдыхает. Покой сейчас важнее всего. А сейчас займёмся очисткой ран от песка, обработкой и наложением швов в некоторых местах.

— Азнаур, вы что-нибудь знаете о моем зяте, муже Марьям? Его тоже должны были доставить в больницу.

Доктор на мгновение замер, словно размышляя над чем-то. Время будто замедлилось, стало тягучим.

— Парень, которого привезли спасатели на вертолете, — ваш зять?

— Да, Руслан.

— Он в операционной, — произнёс он тихо, и даже это слово отозвалось в ушах, как внезапный громкий звук. — Его оперируют прямо сейчас.

Ибрагим побледнел. Ему показалось, что пол уходит из-под ног. Он схватился за край каталки у стены, пальцы впились в холодный металл.

— Вы можете спуститься в операционную и подождать там. Это также отличная возможность поговорить с врачом после операции, — мягко добавил Азнаур. — Понимаю, это непросто — сидеть и ждать. Но это будет правильно. Вы будете ближе к происходящему.

— Спасибо, — выдохнул Ибрагим.

Женщины остались у палаты Марьям. Они тихо переговаривались, боясь нарушить хрупкую тишину, где каждый звук казался громким. Кто-то принёс стакан воды и мягко уговаривал мать Марьям, Асият, сделать пару глотков. Другой ходил по коридору, словно пытаясь вышатащить из себя тревогу. Он доходил до поворота, разворачивался и снова шёл обратно, как будто коридор не отпускал его, удерживал здесь, рядом с надеждой.

Асият тихо вытирала слёзы с лица. Она то сжимала в пальцах скомканный платок, то снова расправляла его дрожащими руками. Рядом с ней сидела её старшая сестра — молчаливая, прямая, с лицом, застывшим в суровой собранности. Иногда мимо проходили медсёстры.

Операция Руслана продолжалась почти шесть часов. Наконец двери операционной открылись, и вышел хирург. Он выглядел усталым.

Наконец хирург вышел и сообщил:

— Операция прошла успешно, — сказал он ровным голосом. — Сейчас его оставят в реанимации для наблюдения. Состояние стабильное, но критическое. Важно не торопиться с выводами. Нужно дать организму время восстановиться.

Хирург на мгновение замер, словно подбирая слова, чтобы они прозвучали мягко, а не ударили как камень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.